

ВЛАДИМИР
ПОДГАЛЬСКИЙ

АГАРТА

Владимир Викторович Подгальский

Агарта

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51597902
Подгальский В. В. Агарта: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09102-4

Аннотация

Волшебный мир Пятого измерения – Агарта, не часто открывает врата для новых жителей. Таким счастливым оказался следователь Никита Огарков, погибший при выполнении служебного задания. Окончив «Школу совместного общежития и творчества различных миров и царств планеты Земля», он отправляется в параллельный мир Земли с целью найти «Книгу жизни и смерти». Бесценный артефакт, много веков хранимый в тибетском монастыре, исчез после посещения эсэсовцами. Для выполнения задания Никита отправляется в 1939 год и вселяется в тело курсанта Саратовского пограничного училища.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	60
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Владимир Подгальский

Агарт

© Подгальский В.В., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Тибет. Монастырь в окрестностях Кайласа.

Лето 1939 года в Тибете выдалось холодным. Настоятель монастыря Лобсанг Норбу, одетый в теплую одежду бордового цвета, перебирая четки из сандалового дерева, наблюдал из окна за своими монахами. Монахи, с тревожными лицами, хаотично бегали, и от них то и дело доносились фразы: «Это нужно спрятать. Беги быстрее и прячь ее».

В двери настоятельской кельи постучали.

– Входи! – пригласил он хранителя библиотеки, узнав его по характерному шарканью и одышке.

– Вызывал? – спросил пожилой хранитель, подойдя к столу.

– Возьми ее и хорошенько спрячь! – Настоятель завернул книгу, сделанную из стопки длинных полос кожи, в плотную ткань шафранового цвета и передал ее хранителю.

Хранитель двумя руками взял книгу и спустился в тайное подземелье, о котором знало всего несколько человек. Отодвинув отшлифованный камень от стены, он спрятал книгу в небольшую нишу. Тщательно убрав за собой следы, поднялся на поверхность. Во дворе монастыря он увидел группу вооруженных людей, одетых в военную форму. Они были европейцами, но не англичанами. Те уже давно обосновались в соседней Индии и были хорошо известны настоятелю.

Офицер, одетый в черную форму, подошел к настоятелю и стал ему что-то говорить. Переводчик из тибетцев принялся быстро переводить:

– Мы пришли с миром. Нам нужна «Книга жизни и смерти», а также человек, который ее переведет.

– Книга, о которой вы говорите, является священной для нашего народа и не может быть выдана в чужие руки, – вежливо ответил настоятель. – Могу ли я вам еще чем-нибудь помочь?

– Можете! Нам нужен проводник, который приведет нас к Агарте. От надежных людей мне точно известно, что проход в эту «подземную страну» находится где-то в окрестностях Кайласа. Мы имеем сообщение к руководителям этой страны от нашего фюрера – Адольфа Гитлера.

– Не знаю, с кем вы говорили, но ваши «надежные люди» понятия не имеют, что это за страна, – снисходительно улыбнулся настоятель.

– Не просветит ли уважаемый настоятель невежественных европейцев? – сквозь зубы проговорил офицер. Гауптштурмфюрер СС Бруно Бергер был ведущим антропологом в «Аненербе». За его работами следил сам Гиммлер. В Тибете он искал признаки нордических рас у местных жителей, сделав антропологические измерения трехсот тибетцев и бесчисленные гипсовые слепки с их черепов. Пока все его исследования подтверждали, что тибетцев нельзя отнести к арийским народам. Недавно из Берлина пришел приказ о

прекращении экспедиции. Европа была на пороге большой войны, и им нужно было успеть вернуться. Напоследок он, не получив разрешения у руководителя экспедиции – Эрнеста Шеффера, с которым у него не сложились отношения, решил самостоятельно узнать о тайнах, которые охранял этот древний монастырь.

– Об Агарте могу сказать лишь одно – это «священное место, куда дойдет лишь тот, кто позван». На этом закончим!

– Мы закончим тогда, когда я скажу! – мрачно ответил покрасневший от унижения Бергер. Эти «желтолицые обезьяны» за год с лишним, который он провел в этой горной стране, стали его сильно раздражать. – Собрать всех монахов во дворе!

Солдаты быстро согнали монахов и выстроили их в шеренгу.

– Кто знает, где находится «Книга жизни и смерти»? – громко спросил Бергер.

Некоторое время никто не отвечал, но один из молодых монахов взглядом указал на хранителя библиотеки. Его вывели из строя и приказали принести книгу, иначе расстреляют всех остальных. Хранитель растерялся и стал пристально смотреть в глаза каждому монаху. Многие из них владели телепатией. Монахи сообщили, чтобы он этого не делал. Они готовы к смерти. Тогда эсэсовцы одного за другим стали расстреливать монахов.

Когда в живых остался только настоятель, Бергер оставил-

ся взглядом удава в хранителя и сказал:

– Сейчас я на твоих глазах буду пытаться твоего настоятеля.

Если ты выдашь мне книгу, то я оставлю вас в живых.

Настоятель приставил свою правую ладонь к сердцу и за-
мертво упал на землю.

– Мертв! – пощупав его пульс, констатировал медик.

– Сюда поднимается караван! – закричал дозорный. – До-
вольно большой. Будут примерно через час.

– Бросьте убитых в ту деревянную постройку и сожгите
монастырь. Хранителя берем с собой. Уходим в сторону Ин-
дии, – приказал Бергер.

Через полчаса на фоне вечернего неба ярко пылал мона-
стырь, в котором не прекращались службы почти полтысячи
лет.

Глава 1

Никита Огарков вышел из гостиницы и бросил портфель с ноутбуком на заднее сиденье своего нового «форда». Командировка в город Котлас, длившаяся почти две недели, завершилась. Предстоял долгий путь домой в Архангельск.

Три недели назад начальник поручил ему разобраться с заявлениями жителей нескольких деревень – потомков староверов, которые жаловались на то, что рыба, выловленная в реке Северная Двина, на берегу которой они проживали уже много столетий, оказалась отравленной.

Огарков, как старший помощник прокурора Архангельской межрайонной природоохранной прокуратуры, отправился вместе с криминалистами на место происшествия, чтобы собрать пробы из реки и колодцев. Он знал, что утилизация промышленных отходов – дело дорогостоящее и некоторые предприятия ради экономии сливают их в реку. Экспертиза показала значительное превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ в пробах, характерных для отходов целлюлозно-бумажного комбината.

Для продолжения расследования Огарков выехал в город Котлас, где располагался комбинат. Однако его директор уже при первой встрече предложил ему «замять дело» и на листке бумаги, лежащем на столе, синим фломастером написал довольно большую сумму в долларах. А также мимоходом

намекнул, что владельцу завода, который баллотировался на пост губернатора области, скандал сейчас не нужен.

Никиту всегда возмущали хозяева жизни, которые ради своей выгоды оставляли за собой «выжженную пустыню». К тому же в данном случае речь шла о любимой реке, на которой прошло его детство. Поэтому он четко дал понять, что доведет дело до конца.

– Смотри, прокурор! Тебе жить! – прозвучало ему в спину, когда он выходил из кабинета.

Возвращался в Архангельск Огарков по трассе М8 в хорошем настроении, любуясь осенними видами Северной Двины. Иногда он останавливал машину, чтобы сделать несколько фотоснимков. На душе было спокойно, так как все документы он отправил с помощником, незаметно уехавшим на рейсовом автобусе.

Неожиданно раздались автомобильные гудки. В зеркале заднего вида Никита увидел черный «гелендваген», пытавшийся обогнать его автомобиль. В следующий момент «гелендваген» поравнялся с ним, а затем резко ударил в водительскую дверь. Машина Огаркова кувырком полетела с крутого склона прямо в реку. Глубокий омут, высверленный водоворотами, характерными для этого участка реки, принял в себя очередного пленника.

Огарков не сразу понял, что произошло. Он еще долго боролся, пытаясь выбраться из машины, которая быстро напол-

нялась водой. Его силы постепенно таяли, и он начал молиться, призывая на помощь Высшие силы. В затухающем сознании неожиданно проявился образ матери, а затем образ богини Агидель из легенды, рассказанной ему в детстве.

По легенде, славянская богиня Агидель являлась внучкой бога Сварога. Только ей было подвластно однажды освободить Землю от губительного дыхания Аспида, что из хаоса в Мир пришел. Ее отвага стоила ей жизни. После гибели она перевоплотилась в реку, которую называли Северная Двина. Почему-то эта легенда с детства волновала Никиту. Он даже сделал татуировку с символом этой богини на руке.

Неожиданно от Агидель к Никите протянулся луч света. Страх исчез. Невероятное облегчение, невесомость и полет наполнили его, а через мгновение он оказался в теплой, защищенной сфере золотистого света и услышал тихий нежный голос:

– Успокойся! Ты уже в другом измерении. Приготовься к перемещению в пространство Агарты.

«Полет» длился достаточно долго и вдруг закончился яркой вспышкой света.

– Добро пожаловать в Агарту! – услышал он вновь тихий голос Агидель.

Мир, в котором он оказался, был наполнен розовато-золотистым светом. Звучала нежная музыка. От огромного количества тепла, радости и любви замирал дух.

Оглянувшись, Никита увидел рядом юношу с очень доб-

рыми и не по возрасту мудрыми глазами. Его лицо сразу располагало к себе. На голове у него не было волос, но лысина не портила внешний вид. Одет он был в белый комбинезон. На рукаве выделялся шеврон с изображением феникса.

– Здравствуй, Никита. Меня зовут Талвис. Волею богини Агидель ты находишься в Реабилитационном центре «Феникс». Тут люди возрождаются как птица феникс из пепла. Наш центр – часть большого мира, куда приходят души после жизни в вашем мире. Здесь ты полностью восстановишься, обретешь новые тела для новой жизни. Получишь новые знания, а затем сделаешь выбор дальнейшей жизни. На время реабилитации я назначен твоим персональным инструктором.

– Очень приятно! – немного ошарашенно ответил Никита. Чудеса, нахлынувшие на него за это время, вызывали растерянность и недоумение, но он решил довериться Талвису, вид которого вызывал у него симпатию. – Что я должен делать?

– Ты находишься в Пятом измерении. Оно имеет множество подуровней. Для удобства они обозначаются в цифровом значении от 5,001 до 5,999. На начальных подуровнях Пятого измерения физическая материя продолжает оставаться основной, доминирующей. Поэтому для того, чтобы жить и перемещаться по ним, первым делом нужно создать тонкоматериальное физическое тело.

– Наверное, это сложно? – обеспокоенно спросил Никита.

– Не волнуйся! Создание новых тел – процесс давно отработанный. А сейчас давай пройдем в научный отдел.

В научном отделе Никиту погрузили в реабилитационный сон – своего рода медитацию. Перед этим специалисты по созданию тел выяснили его пожелания о том, как бы он хотел выглядеть, когда проснется для новой жизни. Огарков не захотел быть оригинальным, пожелав, как и многие до него, стать молодым, высоким, спортивным брюнетом с прекрасной шевелюрой, орлиным зрением и отличным здоровьем. Впрочем, пожелание здоровья можно было не высказывать, поскольку полное восстановление здоровья – это обязательный процесс в РЦ, а специальные гены не дают телу состариться.

Процесс создания тонкоматериального тела занял несколько дней. Когда открыл глаза, Никита увидел, что находится в какой-то большой овальной капсуле, созданной из прозрачного материала. Некоторое время он парил в ней, как космонавт в невесомости. Через несколько минут верх и низ капсулы стали двигаться, и она раскрылась.

Его тело воспарило над капсулой, и Никита, оглядевшись вокруг, замер от восхищения. То, что его окружало, было похоже на сказочный фильм. В огромном помещении располагались разноцветные шары, пирамиды и более сложные фигуры, о предназначении которых он не имел ни малейшего понятия. Необыкновенные растения и цветы распростра-

няли изумительный аромат. Среди них, нежно журча, бежал прозрачный ручеек.

В зал вошел Талвис. Внимательно посмотрел на шкалу показаний и затем перевел взгляд на Никиту:

– Проснулся? Ну, как себя чувствуешь в новом теле?

– Великолепно! – ответил Никита.

– Значит, начнем учиться передвигаться. А передвигаться ты будешь с помощью мысли. Видишь, вдали находится кедровая роща. Постарайся переместиться туда.

Никита направил взгляд на самый высокий кедр и через мгновение оказался рядом с ним. Не поверив своим глазам, дотронулся до ствола. Новый способ передвижения удивил и захватил его. И он стал с удовольствием применять его вновь и вновь, обследуя окружающую территорию.

– А теперь вернись ко мне, – услышал он зов Талвиса.

Никита приблизился к нему.

– Молодец! Быстро схватываешь! Привыкай! В Пятом измерении передвижение происходит несколькими способами: ходьба, левитация, телепортация и порталы. Ты должен научиться владеть ими всеми.

Только сейчас Никита осознал, что завис в воздухе и не может дотронуться до земли ногами.

– Сделай усилие и коснись ногами пола.

Никита попытался опуститься на пол, но это ему не удалось.

– В чем дело? – удивленно посмотрел Огарков на Талвиса.

– Мы не на Земле, – улыбнулся инструктор. – Наш РЦ находится на расстоянии трехсот километров от плотной Земли четвертого измерения. В твоём сознании зафиксированы параметры прежней гравитации. По старой привычке ты предполагаешь, что Земля притянет твоё тело. Вот только в Пятом измерении мир устроен иначе. Ты должен не только сам притягиваться к земле, но и мысленно притягивать её к своему телу. Притяжение работает как снизу, так и сверху. Мысленно притяни землю к своим ногам.

После нескольких безуспешных попыток Никита справился с этим заданием. Его ноги коснулись земли. Он стал медленно передвигаться. Это было не просто. Главная трудность заключалась в том, что тело постоянно хотело взлететь вверх.

«А зачем ходить, если можно летать? Ведь это быстрее и приятнее!» – подумал Никита.

– Есть много мест, где без ходьбы не обойтись. Мускулы ног и рук будут необходимы для работы, – ответил на его мысль Талвис.

Никита облегченно вздохнул. Ему удалось овладеть своим новым телом. Оно ему подчинилось!

– А теперь внимательно рассмотри себя.

С изумлением Никита увидел, что его тело стало выше и стройнее. Захотелось увидеть своё лицо.

– Зеркал здесь нет! Однако ты можешь увидеть себя иным способом, – прочитал его мысль Талвис.

После нескольких часов тренировок Никита научился видеть себя со стороны. Секрет заключался в том, что не надо было ассоциировать зрение с глазами и головой.

Пришлось признать, что инженеры Агарты, занимавшие его телом, постарались на славу. Высокий, изящный мужчина с симметричными чертами лица.

Глава 2

После того как Огарков научился передвигаться и делать простейшие вещи с помощью мысли, его перевели в «Зону комфорта». Здесь проводились семинары о жизни в стране Агарта для прибывающих из иных миров. Рассказывалось о жителях, условиях жизни, возможностях, которые могут быть предоставлены новичкам для комфортного проживания в городах Агарты.

В первый день Никита попал на ознакомительное занятие, на которое пришло пять человек – трое мужчин и две женщины. Светловолосый голубоглазый мужчина в униформе РЦ собрал их в кедровой роще.

– Приветствую новых жителей Агарты! – доброжелательно улыбаясь, произнес он. – Мое имя Велимир. На Земле с давних времен вокруг Агарты возникло множество гипотез, догадок, предположений, и иногда ее называют «подземной страной». Это не совсем так. На самом деле мы обитаем в параллельном мире, отделенном от Земли невидимой энергетической стеной, вибрации которой на порядок выше, чем вибрации землян.

– Мне хотелось бы услышать побольше о вибрациях, – сказала милая девушка с короткой стрижкой.

– Вибрации – это форма существования материи как энергоинформационной волны. Вся материя вибрирует на

частоте той или иной волны. Чем более человек духовно развивается, тем выше частота вибраций его материи. Вся материя Земли вибрирует на разных частотах. Например: мир, из которого вы пришли, вибрирует на частоте 4,317. А место, в котором расположен наш РЦ, находится на подуровне 5,001. Я ответил на ваш вопрос? – посмотрел на девушку Велимир.

– Благодарю, – ответила она.

– Агарта многомерна, – продолжил Велимир. – Ее жители живут в Пятом, Шестом, Седьмом и Восьмом измерениях. Поэтому у нас есть большие возможности для духовного роста. Таким образом, процесс эволюции сознания в Агарте продолжается, и он находит поддержку и одобрение всех Светлых сил, с которыми мы находимся в постоянном контакте.

– Я по происхождению русский и знаю, что мои предки обладали сакральными знаниями. Реализовались ли эти знания в Агарте? – спросил Никита.

– Многие из вас, наверное, знают, что русичи обладали когда-то божественными знаниями, которые были изложены в «Ведах», – ответил Велимир. – Они несли в себе колоссальную энергетическую и смысловую нагрузку, что отражалось даже в языке. По мере погружения в дуальный мир эти знания были ими утрачены. Вся их жизнь начала строиться уже совсем по другим законам, не имеющим ничего общего с Великими законами мироздания, которые позволяли вашим предкам когда-то жить в гармонии и любви. Но Агарта до сих

пор хранит эти бесценные сокровища благодаря тем светлым душам – лучшим представителям русичей, которые перешли сюда после физической смерти, выбрав своей миссией служение человечеству. Они стали добровольными хранителями этих древних знаний и обустроили свою жизнь в соответствии с ними. Выражаясь вашим языком, они организовали свою коммуну – мини-государство русичей, полностью воссоздав жизнь Пятого измерения, которая существовала когда-то на Земле. Им удалось сохранить не только старинные рукописи, книги, язык, а также быт и обычаи древних славян. Но самым ценным является то, что это не застывшее образование – некое театрализованное действие, а живой процесс эволюции, который проходит в параллельном мире. Я бы сказал, что это один из вариантов событий, который пошел не по пути деградации, как это случилось на Земле, а по пути Восхождения в более высокие миры.

– Скажите, а можно ли попасть в город наших предков? – спросил мужчина лет тридцати, с густой черной бородой.

– Города, основанные вашими предками, с названием Светлояр, Звенигород, Китеж, существуют до сих пор, но сейчас они уже интернациональны. А сами предки, в своем большинстве, находятся не в Пятом измерении, с которого они начинали свое восхождение, а в мире седьмой плотности. Это произошло благодаря их неустанному духовному развитию и продвижению к свету. Им, в отличие от вас, были созданы идеальные условия для духовного роста, и они в

полной мере воспользовались ими. Ну и конечно, им очень помогло то, что Агарта находится вне досягаемости рептилоидов, низких астральных сущностей и других темных сил, которые утянули человечество вниз. На этом остановимся сегодня.

«Зона комфорта» представляла собой прекрасный парк с коттеджами для временного проживания. Каждый коттедж состоял из нескольких красивых и уютных квартир, напоминающих о прежнем мире. В этом месте у всех было свое пространство комфорта. К каждому гостю прикреплялся учитель-гид, который подробно рассказывал о структуре социальной жизни и устройстве первых городов, где человек планировал новую жизнь.

В Пятом измерении отсутствовали всяческая агрессия и любые негативные эмоциональные проявления. Это основное, на что настраивалось сознание прибывающих в Агарту через портал перехода. В РЦ помогали обрести гармоничное состояние души и сердца. Остальные различия осознавались постепенно. В прежней жизни Никита был довольно спокойным человеком. Вспышки гнева, которые случались с ним в юности, с возрастом прошли. Сказались занятия йогой и частые выезды на природу. Поэтому пребывание в этом прекрасном месте не затянулось. Совет РЦ определил для него начальный подуровень 5,003 и предложил на выбор семь городов для проживания. После небольшого раздумья он уве-

ренно выбрал город Агидель. Этот город Никита выбрал не только из-за названия. Он напомнил ему один уютный городок, который «запал в душу» в поездке по Австрии. Когда учитель показывал видеogramму города, Никита вначале не ощутил ничего необычного. Его новые глаза еще не привыкли к новому пространству. У новых глаз был другой спектр видения. Только через некоторое время он стал различать непохожесть миров. Увидел, понял и почувствовал массу различий. В первую очередь мягкая, приятная глазу, красочность пространства. Его это особо порадовало, так как он с детства любил все гармоничное и приятное взору.

Никиту поразила необычайная структура города. Расположение улиц шло по пологой спирали вокруг горы, местность постепенно повышалась. На каждом витке – свой красочный мир: парки, водоемы, дома. Вдоль улиц-спиралей – деревья, цветы. Город-парк. Дома – одноэтажные, иногда – двухэтажные. В каждом доме проживало по несколько человек или одна семья.

Ему очень понравились люди. Они, встречаясь на улицах, улыбались друг другу. Сразу возникала взаимная приязнь, и начинался обмен дружеской энергией. Улыбками встречали и знакомых, и незнакомых людей. Так в городе проходило неощутимое, ненавязчивое обучение жизни в гармоничных энергиях нового пространства. Проживая на Земле, Никита не привык улыбаться. Его работа в прокуратуре и тяжелое экономическое положение горожан не располагали к этому.

Чтобы не выделяться, он тоже стал улыбаться при виде людей, и ему это понравилось.

В РЦ Никите объяснили разницу между физическим четырехмерным миром, в котором он жил ранее, и тонкоматериальным пятимерным, в котором оказался. Четвертое измерение основывалось на четырех мерах. Обычно это три меры пространства (длина, ширина и высота) и мера времени. Время, как правило, линейное, состоящее из прошлого, настоящего и будущего. Пятое измерение – это множество миров, существование которых основывается на пяти мерах. Чаще всего – это три пространственные меры (длина, ширина и высота), одна мера времени и одна мера особого эфира. И вот эта мера особого эфира все меняла.

Воздух здесь был очень вкусный. Дышишь и ешь! Как в предгорье. Иногда он напоминал воздух на крымском побережье, когда раскрываются легкие и ты не можешь надышаться. Только в этом городе примешивалось еще что-то, невыразимо сладостное...

По прошествии некоторого времени и приобретения опыта жизни в новых условиях он понял, что этот таинственный компонент – любовь.

Еще Огаркова поразила вода. Она была здесь совершенно иная. Вода Пятого измерения имела другую консистенцию: она не столь жидкая, ее можно было сравнить с киселем. Этой водой хорошо утолялись голод и жажда. Да, на подуровне 5,003 еще хотелось есть и пить. Но потребность

в этом ощущалась по-другому, поскольку у него появилась совсем другая система пищеварения.

В РЦ у любого нового жителя проходит трансформация пищеварительной системы, системы кроветворения и вообще всей функциональной системы человека. С повышением вибрационного уровня тел все кардинально меняется. Питание только живое, растительное – жидкое. Это удобно и для организма великолепно: поддерживается уровень здоровья и молодости, который обеспечили программой РЦ. Вода в этом городе обладала большим спектром целительских свойств. Она хорошо убирала усталость и очищала. Также вода поддерживала кожу и клетки тела молодыми.

Город управлялся общественным Советом по вопросам развития жизни города. Его избирал народный Форум города. Никакой коррупции и личной заинтересованности и в помине не было. На этом уровне Агарты еще существовали магазины, но они отличались от земных принципиально. В них не покупали и не продавали, здесь просто предлагали вещи, необходимые для жизни. Лишнего никто не брал.

Для удовлетворения культурных и духовных потребностей существовали театры и кинотеатры, несколько другие по форме и содержанию, чем на Земле. Особенно Никите понравилось в музеях. Он застрял в них надолго. Музей – это особое пространство, где ты можешь посмотреть то, что твоему сердцу интересно и близко. В Агарте все жители учатся жить сердцем. В музее была представлена полная история

планеты Земля. Причем во всех ее измерениях. Наверное, самое любимое и распространенное хобби жителей – это путешествия по прошлому Земли.

Он почти неделю утолял свою жажду в музее Истории. Осознав, что такая одержимость до добра не доведет, Никита пошел на концерт в зал Музыки, который ему посоветовал музейный гид. Залом Музыки называлось пространство, ограниченное энергосветовыми полями, которые имели много функций. Зрители в зале могли сидеть или стоять, а могли танцевать – как требовала душа в данный момент. Конечно, существовала и сцена для артистов. Когда зал заполнялся мелодией, стены оживали и начинали передавать световую вибрацию музыкальных нот. Во время концерта световые стены зала Музыки излучали волны положительных эмоций. Пересекая стены, они наполняли доброй энергией пространство города. Воздух города был наполнен тихой музыкой. Она никому не мешала, потому что ее слышали только те, кто был созвучен с вибрациями города.

Финансовая система Агарты также поразила Никиту. Деньги здесь отсутствовали. А раз нет денег – нет зависимости одних людей от других. Это было непривычно. На Земле человек чувствовал себя свободным, в большинстве случаев, когда был финансово обеспечен. Здесь же ты был свободен изначально. Люди трудились в радости и для себя, и для других. Можно сказать, что город жил под девизом: от каждого – по труду и мастерству, каждому – по труду и по-

требностям. Полный взаимообмен энергий труда.

Глава 3

Постепенно Никита привык к пространству города, стал радоваться всему, что его окружало, а также на уровне подсознания научился встречать каждого человека улыбкой. Вскоре его пригласили в центр Подготовки, который находился в другом городе. Все города Агарты были прочно связаны многочисленными порталами. На окраине города, возле горного озера, он нашел двухэтажное здание. С виду здание выглядело небольшим, но внутри поражало своими размерами. С пространством в Пятом измерении можно творить чудеса.

В здании располагалось множество мастерских и большой конференц-зал, в котором разместилось несколько сотен человек, также получивших приглашение. Пробравшись вперед, он устроился в удобном кресле во втором ряду. Через несколько минут, когда все места заполнились, на сцену вышла молодая красивая женщина в белом платье и ажурной шляпке, характерной для XIX века Земли.

– Приветствую вас в центре Подготовки. Меня зовут Роза, и я являюсь руководителем нашего центра, – представилась она. – Вы все пришли в Агарту из разных миров Земли. Довольно успешно прошли подготовку в Реабилитационном центре и прожили некоторое время в одном из городов света, расположенном на нижнем подуровне. Теперь пришло

время сделать следующий серьезный шаг. А именно – приобрести профессию. Расскажу немного о себе. После смерти я совершила переход и прошла адаптацию в Реабилитационном центре Пятого измерения. На выходе из него передо мной, как и перед вами, возник вопрос, чем заниматься. В последнем воплощении я была профессиональной революционеркой и больше, наверное, ничего не умела, – улыбнулась Роза. – Поразмыслив немного, я решила оказывать помощь вновь пришедшим в определении их будущей специальности, в выборе профессии. Ведь большинство, как и я когда-то, не могут сразу осознать, к чему у них лежит душа. Наверное, вы уже догадались, что многие профессии, необходимые в мирах, откуда пришли вы, в нашем мире никак не востребованы. Таких профессий много.

– А огласите, пожалуйста, подробный список таких профессий, – раздался голос с заднего ряда.

– Подробно обо всех профессиях не расскажешь. Их очень много. Если будет желание, вам дадут доступ в Галактическую библиотеку. Но сразу предупрежу, что только на изучение списка у вас уйдет огромное количество времени. Впрочем, могу кратко рассказать, какие профессии у нас не востребованы. В первую очередь это касается пищевой промышленности. У нас, как вы знаете, – пранопитание. Большинство из вас уже способны полностью питаться световой пищей. Поэтому таких профессий, как охотник, животновод, агроном, у нас нет и быть не может.

– А повара нужны? – взволнованно спросила девушка в зеленой тунике.

– Конечно! Это – востребованная специальность. У нас они называются мастера по приготовлению энергетических блюд. Еще у нас нет кассиров, финансистов, юристов и адвокатов.

– А вот это плохо! – тихо произнес сосед Никиты, одетый в белоснежную тогу, как древнеримский патриций.

– Сочувствую, коллега, – повернулся к нему Никита.

– Ничего! Прорвемся! – весело ответил сосед, выглядевший на семнадцать лет. – У меня много талантов. Мое имя Харви! В прошлой жизни – магнат и эксплуататор трудового народа.

Потом Никита узнал, что по линейному времени Харви прожил почти семьдесят лет.

– А я – Никита! В прошлой жизни юрист.

– Поскольку в Пятом измерении очень бережное отношение к земле, то у нас практически отсутствуют профессии, добывающие сырье, – продолжила Роза. – Шахтеры, золотодобытчики, лесорубы, нефтедобытчики тоже не нужны. Мы используем исключительно природные материалы, но только те, что матушка Гайя, так мы называем Землю, отдала добровольно. А она щедро делится с нами. Востребованные профессии: инженер, шофер, программист, врач, библиотекарь, психолог, воспитатель.

– Скажите, а какие виды деятельности есть в Агарте, ко-

торых не было и не могло быть в четырехмерных мирах? – спросила любопытная девушка, сидящая в первом ряду.

– Ну, естественно, в нашем мире существует множество профессий, которые для вас покажутся необычными... – Роза на мгновение задумалась. – Например, *energia conforto* – энергокомфортист.

Народ в зале напрягся, услышав незнакомое слово.

– Объясню. В более высоких тонких мирах, начиная примерно с подуровня 5,370, вибрации всех сущностей находятся примерно на одном уровне. А их световые тела почти одной плотности. Но наш мир Пятого измерения – особый. В него поступают люди не только с разным уровнем духовного развития, но и с разным уровнем вибраций, с разной плотностью тел. Если человек живет один, это никому не доставляет особых проблем. А вот когда создается семья из двух человек или более...

Народ зашумел, и Никита почувствовал энергию любопытства с легким эротическим подтекстом, распространившуюся по залу. Роза сумела заинтриговать народ.

– Да-да! У нас существуют семьи по интересам. В них может существовать разное количество мужчин и женщин. Об этом вы сможете узнать в центрах планирования семьи. Так вот! В семье из нескольких человек такие факторы, как разная плотность тел и разный уровень вибраций, вызывают дисбаланс в отношениях, даже в быту. Впрочем, не только в семье. Различия мешают и при трудовой деятельности, и при

световой работе. И тут на помощь приходит энергоконформист. Он сглаживает «острые углы» вибрационной несовместимости и делает существование близких людей приятным и комфортным.

Не менее востребована деятельность педагога по работе с духовными инструментами. Безусловно, работать с подобными инструментами может научиться каждый самостоятельно. Вот только таких инструментов – бесчисленное множество. Все вновь прибывшие стремятся как можно быстрее овладеть ими, но далеко не у каждого есть способность подключения к вселенскому сознанию. Поэтому такие специалисты просто завалены работой. – Роза сняла шляпку и поправила белокурые локоны. – Также очень востребованы инструкторы по обучению работе с энергиями и теми возможностями человека, что были заблокированы в Четвертом измерении. Я имею в виду телепатию, телепортацию, ясновидение, яснознание и так далее.

На некоторое время Роза снова задумалась.

– А какие профессии самые важные? – спросил юноша с длинными белыми волосами и ярко-изумрудными глазами, сидящий во втором ряду.

– Одна из самых важных профессий нашего измерения – это создатели новых тел пятимерности. В этой области одиночки не работают. Для создания Комплекса Многомерных Тел используется целая команда, работа каждого человека в которой взаимосвязана. Основная масса людей соверша-

ет переход в наш мир без физического тела, оставляя его в четырехмерности. Вот только наше измерение, хотя и пятимерное, но пока довольно плотное, и без тела в нем жить можно, но сложно. А если нет тела – значит, нужно его создать! И это задача не из легких! Во-первых, все хотят быть моложе и краше, чем раньше, но при этом не терять индивидуальности, поэтому многие хотят оставаться похожими на свои прежние физические тела. Процесс довольно трудоемкий. Но когда тело готово, а заказчик доволен, то счастливы все участники. А вот еще одна важная специальность – регулировщик погодных условий. Как вы успели заметить, у нас в Пятом измерении довольно комфортный климат. Нет разрушительных цунами, торнадо, ураганов. Но остальные явления природы также присутствуют. Духи стихий являются полноправными гражданами Агарты, и мы активно с ними сотрудничаем. Иногда требуется создание специальных погодных условий. Например, во время больших спортивных соревнований или массовой медитации на свежем воздухе. Регулировщик может немного снизить температуру, если стоит жара, чтобы зрителям было комфортней или сделает энергетический навес, чтобы дождь не мешал мероприятию. Не менее интересна и такая профессия, как инструктор по управлению времени.

«Время! Это интересно!» – щелкнуло в мозгу у Никиты, и он стал еще внимательнее прислушиваться к словам Розы.

– В Пятом измерении нет линейного времени. После пе-

рехода оно еще сохраняется вашим сознанием как временная мера-предохранитель. Вскоре перешедший человек замечает, что время ваших суток перестает соответствовать его привычным часам. Сутки и часы начинают сжиматься и расширяться. Временные циклы становятся волнообразными и взаимопроникаемыми. Этот процесс будет развиваться до тех пор, пока вы полностью не освободитесь от линейных рамок времени внутри сознания.

Глава 4

Когда лекция закончилась, Никиту вызвали к инструктору. Перед ним появилась уникальная возможность выбора деятельности, открылся «волшебный ларец». В «ларце» были собраны видеogramмы в разных воплощениях, в которых он проявлял свои высшие таланты.

После просмотра видеogramм Никита некоторое время находился в шоке. Оказалось, он многое умеет, а главное – может эти умения активировать и вывести на новый уровень мастерства. В разных жизнях он умел петь, рисовать, играть на музыкальных инструментах. Просмотрев все видеogramмы, он остановился на жизни, в которой не смог до конца реализовать свой талант. Эта жизнь проходила в одном из миров Земли в период позднего Средневековья. Тогда Никита был часовщиком. Не простым ремесленником, а лучшим мастером своего времени. Он делал большие часы, которые устанавливали на церквях и городских ратушах. Часы были разные: песочные, огневые, солнечные, водяные и, конечно, механические.

Однажды его пригласил архиепископ одного из удельных княжеств и заказал часы, которых не видел мир. Ему дали несколько лет на работу и неограниченный кредит. Через три года часы, состоящие из тридцати тысяч деталей, с музыкой и двигающимися апостолами начали свой ход, при-

влекая в город множество паломников. Часы настолько понравились архиепископу, что тот приказал ослепить мастера и заточить его в башню. Этот шедевр должен был остаться непревзойденным. Лишенный работы мастер, имевший массу свободного времени, много размышлял о сущности времени, создавая в голове эскизы часов. Но реализоваться в металле им было не суждено. Тем не менее ничего во Вселенной не пропадает просто так. Высшие силы дали ему шанс продвинуться в своем мастерстве.

– Я хочу изучать время! – выдохнув, заявил Никита.

– Хм... – задумался инструктор, внимательно осматривая Никиту. – В принципе это возможно. Темпоральное тело развивается нормально. Через несколько месяцев оно выйдет на свой нормальный режим. Хорошо. Заселяйся в свой домик. Занятия начнутся завтра.

* * *

В свой новый дом Никита переправился с помощью телепорта. Дом стоял на сваях в десяти метрах от берега. Со всех сторон его окружала вода. В доме было шесть комнат и кухня. Соседа ему подобрал энергокомфортист. Им оказался Харви. Вечером, когда они сидели на веранде, любуясь закатом, он рассказал историю своей прошлой жизни.

– Наш мир чем-то напоминал твой, только соответствовал концу XIX века. Родился я в трущобах, в очень бедной се-

мье. Обладая сильным характером, решил, что пробьюсь на самый верх и никто меня не остановит. К пятидесяти годам, «идя по головам» и не особо оглядываясь на закон, я стал одним из самых богатых людей в стране.

– Интересно, и как с такой биографией ты смог попасть в Агарту? – с удивлением посмотрел Никита на Харви.

– Камила! Так звали мою жену, – подумав, ответил Харви. – Когда мне пошел шестой десяток, я влюбился в дочку моего партнера. Брак оказался счастливым. У нас родилась дочь, которую я обожал. Через пять лет в стране началась эпидемия смертельной болезни, забравшая мою семью. Я впал в депрессию. Жить мне больше было незачем. Перед смертью передал все свое состояние медицинскому институту. Они обязались создать вакцины от неизлечимых болезней.

Никита налил из графина яблочного сока и передал ушедшему в воспоминания Харви.

– Спасибо. – Тонизирующий сок оживил Харви. – После смерти я попал в низкочастотный астральный мир второй плотности.

Никита из лекций знал, что вторая плотность – это место, куда попадают души, не сумевшие избавиться от самых низких страстей, но которые хотя бы пытались это сделать. И это их желание позволяло сохранить свои души и продолжить борьбу за них в следующих жизнях. Души, обитающие в этой многомерной плотности, состоящей из множества подуров-

ней, страдают больше всего. Именно ее в некоторых религиях описывают как «чистилище».

– Сколько времени прошло в страданиях, я точно не знал. Ведь время – понятие относительное, – продолжил Харви. – Но однажды пришло избавление. Ученые того института, который я финансировал, создали вакцину, спасающую миллионы жизней моих соотечественников. Энергия благодарности исцелившихся, а также их родственников, перепала не только создателям вакцины и врачам, но и мне. Они даже поставили мне памятник перед институтом, – улыбнулся Харви. – Энергия благодарности людей – мощная штука. Дальнейший мой подъем по измерениям напоминал скоростной лифт. Вскоре мне дали шанс оказаться в Агарте. В прошлой жизни я построил множество прекрасных дворцов и зданий, поэтому решил развиваться дальше в зодчестве. Такая история.

– А ты узнал о судьбе своей семьи? – спросил Никита. Ему хотелось счастливой развязки для Харви.

– Нет! Они сразу ушли в гармоничные миры, и с тех пор прошло много времени. Возможно, у них уже новые семьи, в которых они счастливы, – вздохнув, ответил Харви.

Как правило, обучение в Агарте происходило в специальных учебных комнатах, где почти останавливалось время. Специально подобранные знания загружались в ментальное тело человека. После их усвоения происходила практика на

тренажерах. За один день Никита усваивал столько знаний, сколько он получал за три месяца в земном университете. В первой обзорной лекции он узнал, что существует множество видов материи – физическая, астральная, ментальная, темпоральная, огненная, эфирная. Вместе они образуют Комплекс Многомерных Тел – КМТ человека. Семь основных тел человека: физическое, астральное, ментальное, психическое, темпоральное временное, огненное, эфирное – могут создавать другие тела. Например, тело левитации – позволяющее человеку летать...

Учеба продолжалась по линейному времени около полугода. Постепенно Никите помогли понять, что время – это живая энергия, с которой можно общаться. Во времени надо жить осознанно, а не воспринимать его как отвлеченную величину, отсчитывающую продолжительность того или иного процесса. Он научился растягивать время, сжимать его и быть одновременно в нескольких точках событий.

По окончании учебы Никита получил две профессии. Первая – инструктор по управлению временем. Вторая – создатель пространств со сферическим временем. В таких пространствах человек перестает видеть события в планомерном линейном развитии: начало – разворачивание (середина) – завершение (конец). В них он переходит в состояние развертывания многовариантного хода событий. Человек начинает проживать и переживать одно и то же событие в развертывании различных сценариев одновременно. Он видит

событие сразу на много ходов вперед и управляет этой событийностью в нужном ему направлении и в нужном приложении. К тому же в таких комнатах или зданиях время можно остановить или сильно замедлить, освобождая его для активной социальной жизни. Как правило, пространства со сферическим временем используются для сна или учебы. Они есть в каждом доме, а большинство учебных заведений живут полностью по законам сферического времени...

Во время учебы Никита очень сдружился с Харви. Неподобные характеры и различный опыт жизней не помешали их дружбе. Наоборот, они стали дополнять друг друга. Харви получил профессию зодчего, что позволяло ему создавать любые здания. Талант финансиста оказался также востребован в этой профессии. И если в своем прошлом Харви умел быстро считать деньги, то в Пятом измерении было очень важно быстро и точно подсчитывать энергии. Для того чтобы построить в тонких мирах здание, которое будет являться трансформатором окружающих флюидов в супер-сильные концентрированные энергии, бухгалтеры должны произвести расчет на основе данных, взятых из разных точек пространств, где это здание предполагается возвести. Для этого им нужно проанализировать, сколько энергии имеется на данный момент у проектировщиков, сколько они готовы потратить и сколько энергии и какого качества имеется в определенной точке пространства. Все это сопоставляется, сводится в единый алгоритм и выбирается наиболее оп-

тимальный вариант. Нужно учитывать, что в Пятом измерении энергии тоже не безграничны, и потому необходимо их экономно использовать. Конечно, эти энергии можно бесконечно расширять и приумножать, изымая прямо из пространства, но в моменте здесь и сейчас они имеют определенные границы и возможности, которые учитывают бухгалтера. Двойной талант в будущем позволил стать Харви востребованным специалистом...

После сдачи экзаменов друзья решили работать вместе по специальности. Им снова предложили на выбор три города на подуровне 5,012. После всестороннего их изучения они остановили свой выбор на городе Ахетатон.

В университете Никита увлекался египтологией. Даже побывал в Ахетатоне – городе, который фараон-реформатор Эхнатон сделал своей резиденцией. Там процветали науки, культура и различные искусства. После смерти Эхнатона город был разрушен и забыт, но боги, покровительствующие Египту, перенесли его в Агарту. Многие египетские ученые и мастера, достигшие вершин в своей профессии, продолжили свою эволюцию после смерти именно в этом городе. Они давно поднялись на более высокие уровни, и теперь Ахетатон стал интернациональным городом. Впрочем, многие атрибуты в виде пирамид, различных стел и сфинксов архитекторы обязательно планировали при расширении города, создавая тем самым определенный колорит.

Город располагался на берегу теплого лазурного моря,

состоявшего из множества небольших островов. Вдоль берега вырастали уютные, невысокие дома, но они идеально вписывались в окружающую природу, являясь ее органичной частью. Дома создавались из мягкого, бархатистого дерева. Деревья, растущие в Ахетатоне, обладали приятными на ощупь стволами. Жители очень любили их обнимать. Дома, с огромными окнами-витринами, окрашивались в светлые тона. Солнце, воздух и ветер спокойно проходили сквозь них, наполняя жилище уникальной энергией, идущей от моря. В городе было очень просторно: дома располагались среди деревьев, цветов, прудов и довольно далеко друг от друга. У Никиты даже создалось впечатление, что каждый дом находится на своем островке, в индивидуальном пространстве.

Разместились друзья в прибрежной гостинице. Окна номеров выходили на большую бухту, в которой находилось много парусных яхт. Цвета и оттенки парусов поражали воображение. Никита, благодаря своему новому зрению, насчитал их полторы сотни, а потом сбился. После устройства в гостинице Никита вместе с Харви отправились в центр города. Там находилось турбюро, с которым они связались ранее, чтобы им предоставили гида.

Перед входом в турбюро Харви стал взволнованно оглядываться вокруг.

– Что случилось? – спросил Никита, увидев беспокойство друга.

– Я что-то чувствую! Интуиция говорит, что скоро со

мною произойдет важная встреча. Ты иди, а я осмотрюсь тут.

– Ладно! Оставайся. Я сам схожу, – сказал Огарков. В Центре подготовки их обучали работать с интуицией. Ее ни в коем случае нельзя было игнорировать.

В турбюро ему предоставили гида – красивую девушку с васильковыми глазами.

– Камила! – представилась она. – Мне сказали, что вас будет двое.

– Верно. Харви ждет у выхода.

– Харви! – воскликнула она и ринулась к выходу, чуть не сбив Никиту.

Выйдя на улицу, он увидел, как Харви душит в объятиях Камилу.

– Никита! Это она! Моя жена! – закричал Харви.

Вокруг них стала собираться толпа, поэтому Камила открыла портал, и они втроем перешли на пустынный островок вдалеке от города.

Чтобы не мешать воссоединившейся паре, Огарков создал портал в центр города. Ему захотелось обновить гардероб по местной моде.

В городе присутствовало все необходимое для жизни человека, но магазинов было мало. Лучший из них располагался в центре возле городской ратуши. На этом подуровне люди учились создавать все необходимое для жизни. В магазинах можно было взять то, что пока не удавалось сотворить самостоятельно. По большому счету – это уже не мага-

зины, а творческие мастерские, в которых мастера высочайшего класса претворяли высказанную тобою мысль в жизнь. В Ахетатоне почти все люди одевались в тоги и туники разных расцветок светлых тонов. Никита попросил у мастера тогу белого цвета с синим поясом, но тот посоветовал создать одежду самому. Скорее всего, он не хотел отвлекаться от просмотра матча. В его мастерской экран занимал всю стену.

– Полуфинал лиги чемпионов, – объяснил мастер Никите. – Наши играют с командой города Астелия.

Никита неожиданно увлекся игрой. Правила были примерно как в футболе, только игра проходила на поверхности моря, в уютной бухте, превращенной в стадион. Ворота двух команд состояли из циркулирующей и вращающейся воды, а вместо мяча использовался водяной шар. Игроки ловко перемещались по поверхности воды, используя левитацию и телепортацию. Водяной мяч не тонул и не растворялся в воде. Эту игру особенно рекомендовали всем новичкам. Ведь она помогала в игровой форме освоить основные виды перемещения...

...В дальнейшем Никита стал играть в команде своего района в качестве полузащитника. И хотя больших высот команда не достигла, он смог освоить телепортацию и тактическое предвидение на хорошем уровне. В ходе просмотра игры Никита один раз испортил одежду, сделав ее на два размера больше. Мастер доходчиво указал на ошибки, и через

час у него получилась вполне приличная тога. Не шедевр, но теперь он знал, в каком направлении двигаться, в том числе и в спорте.

На следующий день друзья отправились в институт Зодчества. Их принял проректор по учебной работе и, подключившись к информационному банку данных, стал внимательно просматривать личные дела новых студентов.

– Ну что ж! Учебу в Подготовительном центре вы закончили на отлично. Преподаватели вас хвалят. В нашем институте одновременно вы будете работать, и продолжать учиться. По земным меркам у вас сейчас среднее образование. По окончании нашего института вы станете востребованными специалистами высокого класса. Для проверки вашего уровня знаний необходимо создать проекты домов. Строить будете для себя. Можете ни в чем не ограничивать свою фантазию.

– А где будут располагаться наши дома? – задумчиво спросил Харви. У него уже было подготовлено не меньше десятка проектов. Осталось определиться с местностью и размерами.

– Место вам выделит главный зодчий города. Скоро с ним встретитесь. Сейчас у него лекция в нашем институте.

В Агарте запрещалось творить дома, как кому в голову взбредет. В каждом городе существовал главный зодчий, и с ним согласовывалась любая задумка, чтобы не нарушалась

общая гармония.

Вскоре действительно подошел главный зодчий – молодой парень с длинными черными волосами. К тому, что здесь почти все молодые, Никита привык быстро. Проректор представил их друг другу, и они телепортировались в кафе «Дельфин» прямо из кабинета ректора. Заказав коктейли, зодчий стал внимательно выслушивать планы друзей. Закрыв глаза, он некоторое время рассматривал проекты, а затем произнес:

– Думаю, я знаю, что вам нужно. Следуйте за мной. – Зодчий открыл портал, и они шагнули за ним. Место оказалось вдалеке от города на высоком мысу со странной поверхностью, уходящей на несколько километров в море. – Мы недавно присоединили эту землю к городу. В одном из четырехмерных миров произошло извержение вулкана. Чтобы спасти поселение, на которое шла лава, мы открыли перед ней портал и переправили ее сюда. При прохождении портала лава изменила свойства. По прогнозам, у жителей этого места станут лучше характеристики эфирного и астрального тела. С завтрашнего дня здесь начнут работу флористы, и через месяц можно будет приступать к возведению жилищ. Если вы согласны принять участие в эксперименте, то можете выбирать себе участки и начинайте работать над проектами.

Никита и Харви смогли уложиться с проектами домов за пять дней. Харви решил построить большую виллу из белого ракушечника, с колоннами и открытыми верандами. Ко-

гда-то они с Камиллой были счастливы в подобном доме.

Никита создал себе дом в виде деревянного терема с прозрачной крышей. Терем состоял из сферических комнат, в которых останавливалось время. Его можно было включить только в гостиной, где размещался большой телевизор, для того, чтобы смотреть программы или фильмы в реальном времени, а также в спальне – во время пробуждения.

Зодчий одобрил проекты, сделав значительные изменения. Наставник, прикрепленный институтом, создал несколько инфопакетов со знаниями. Некоторое время они изучали виды почв и состав воздуха. Люди в городе обучались жить в высоких измерениях еще и через солнечный свет. Солнечные лучи окрашивали воздух, и горожане, вдыхая его, поднимали свои вибрации, автоматически становясь более совершенными во всех качествах...

Вскоре наставник научил Никиту более эффективному искусству проектирования мыслью и претворения проекта в реальность энергией мысли, огненными энергиями и энергией времени. Оказалось, что довольно сложно создать совершенный дом. Сложно, но возможно. Все дело в практике. Новый район активно заселялся, и практики хватало. Никита построил себе уютный дом, из которого не хотелось уходить. Точнее, хотелось возвращаться, ведь жизнь у него стала очень интересной. До обеда он учился и работал в институте Зодчества, а после гулял по городу, ходил по музеям или занимался спортом.

Особенно ему нравилось в музее истории Агарты. Там он пытался понять, как выстроены отношения внутри этой сложной страны. Общество Агарты состояло из множества конгломератов, объединенных по уровню вибраций и исторической принадлежности. Ее можно было сравнить с Россией, в которую входили различные нации и народности, находящиеся на разных уровнях своего духовного развития. Только Агарта была страной многомерной. Это означало, что в стране полностью исключалось дуальное мышление, а значит – отсутствовали страх, насилие и агрессия, даже в спорте и искусстве.

Глава 5

Прошло несколько лет.

Никита проснулся в своем тереме от того, что лучи солнца упали ему на лицо. Так было задумано при строительстве. Солнце выступало в качестве будильника. Рядом спала красивая блондинка. Познакомились они год назад в туристической поездке по Древнему Египту. Никиту всегда интересовала восемнадцатая династия и фараон Эхнатон, а Сезару привлекала личность Нефертити. Сразу притянувшись друг к другу, они больше не расставались. Вместе жили и вместе путешествовали. Благо пятимерный эфир позволял перемещаться в любую точку пространства и обозримого времени почти мгновенно. Поэтому в Агарте было очень развито любительское увлечение историей. Сезара в прошлой жизни была певицей в реальности, похожей на мир Никиты. Здесь она стала работать в городском сенате и больнице.

Никита аккуратно убрал руку из-под головы Сезары и вышел в сад. Полчаса он занимался физическими упражнениями. Особенно ему нравилось делать сальто и растяжки. После зарядки отправился в сад под душ-фонтан. Вода мягко омывала его тело. Скользя по коже, освежала, очищала, питала и заряжала энергией на весь день. Для Никиты это было очень важно. В последние дни он не высыпался, просыпаясь в кошмарах. Его друг Харви вместе с Камиллой пару лет назад

ушли на новое воплощение в физический мир. Они решили не разлучаться. Неделю назад Никите стал сниться угнетающий сон. Харви лежал в большом черном ящике, из которого не мог выбраться. Он звал на помощь Никиту. Даже без расшифровщика снов было понятно, что Харви в большой беде.

– Опять тот же сон? – спросила Сезара Никиту за завтраком. По утрам они выпивали бокал нектара, созданный из трав и цветов его сада.

– Да! Харви в беде! – подавленно произнес Никита. Трудно было представить препятствие, с которым не мог справиться его неунывающий и предприимчивый друг. Несмотря на множество хороших знакомых, других близких друзей он не завел.

– У меня есть приятельница, которая может прояснить его судьбу, – задумчиво проговорила Сезара, хорошо изучившая Никиту.

– Буду очень благодарен за любую информацию.

Он поцеловал подругу и отправился на работу. Сегодня Никита заканчивал установку сферических комнат в новой школе. Ему уже давно доверяли сложные задачи, с которыми он блестяще справлялся...

Через три дня Сезара пришла с работы, принеся нужные вести. Ее знакомые выяснили, что Харви находится в коме с переломанным позвоночником. Врачи в его мире пока не обладали нужной квалификацией, чтобы вылечить пострадавшего.

– Что будешь делать? – обеспокоенно спросила Сезара. У нее была дополнительная специальность – психолог. Это помогало в ее работе со сложными пациентами и научило предвидению, которое говорило, что скоро ее и Никиту ждет разлука.

– Я хочу отправиться в его мир. Может, там смогу найти нужных специалистов, – закрыв глаза, проговорил Никита.

– У тебя есть план? – спросила Сезара, наматывая светлый локон на палец. Она привыкла к Никите, но как опытный психолог знала, что ему надо делать следующий шаг в своем развитии и кошмары с Харви – это толчок, выбивающий его из состояния комфорта, в котором ее мужчина жил уже несколько лет.

– Я просматривал разные варианты и считаю, что мне нужно записаться в «Школу совместного общежития и творчества различных миров и царств планеты Земля».

– Это та школа, где ты монтировал классы со сферическим временем? – уточнила Сезара.

– Да. Точнее это филиал. Главное отделение у них где-то на подуровне 5,4.

– А почему ты думаешь, что они тебе помогут?

– Они учат духовному замещению!

– Хм. Вот что ты задумал! – проговорила Сезара. – Это не простая операция. В этом случае будут затрачены большие ресурсы и задействовано множество людей. Придется брать в нагрузку какое-нибудь задание, важное для школы.

– Возьму! – легко согласился Никита. – Тем более невыполнимых миссий мне не доверят. В любом случае сначала пройду необходимую подготовку.

В небольшой лекционный зал вошел высокий молодой человек с короткими темными волосами и властными, пронзающими насквозь глазами. В то же время в них светилась мудрость и доброта. Кроме Никиты в зале присутствовало еще шесть студентов.

– Добрый день! Меня зовут Сольмир. Сегодня я вам расскажу о явлении, которое мы называем духовное замещение. Как вы знаете, наша школа занимается полимирными мирами. На сегодняшний день сближение миров и измерений – одна из главных задач планеты Земля. Мирам нашей планеты интересен симбиоз, сотрудничество. Также и измерениям интересно сотрудничество и сотворчество. Для успешного сближения миров был разработан процесс, получивший название «Духовное замещение».

Процесс разделения между разумом-телом и духом достиг своего апогея к середине XX столетия. К этому времени из-за действий сил тьмы существование планеты Земля стояло под вопросом. Мы с трудом гасили постоянно возникающие кризисы в разных измерениях. После 1957 года на планету пришли многие духи из очень высоких миров и начали активно проводить световую работу по возрождению духовности в человеке, укрепляя связи между разумом-телом и

духом. Очень важно знать, каким именно путем приходили высокие духи в тела человеческие. Большинство из них не воплощались в тела младенцев, не были рождены матерями и отцами. К середине XX века на Земле в триаде разум-тело-дух появилась возможность замены духа. Все чаще и чаще один дух, без процесса смерти, путем вознесения, уходил в высшие миры, а его место заменял другой дух. Впервые такие замены начались около двух тысяч лет назад. На протяжении этого времени мы накопили огромный опыт «замещений». Однако если ранее это происходило крайне редко, в особых случаях, и требовало тщательной подготовки, то со второй половины прошлого века духовное замещение приобрело массовый характер. А самое главное – этот процесс уже не требовал столь тщательной подготовки.

– Скажите, а как этот процесс трактуется с точки зрения этики и космических законов? – спросил Никита. – Наверное, не каждому понравится, что в его тело кто-то вселяется.

– Юридически этот процесс безупречен, – резко ответил Сольмир. – Замещение одного духа другим в человеческом теле всегда происходит только с согласия высших «Я» людей и с благословения Бога-Творца Вселенной.

– Что? – повернулся он к высокому юноше с азиатскими чертами лица, поднявшему руку.

– А с какой целью начал осуществляться процесс духовного замещения и что он принес человечеству?

– К середине прошлого столетия человечеству потребова-

лась дополнительная энергия света, необходимая для вознесения планеты на более высокий уровень. По условиям эксперимента, энергия света не могла быть привнесена извне. Она должна была развиваться только изнутри человеческого общества. Поэтому многие духи из высших миров вызвались прийти в этот мир, расставшись со своим божественным могуществом. Они вселились именно в те тела, с тем уровнем разума, которые наиболее соответствовали их миссии. Они стали четырехмерными людьми, получив человеческие разум и тело. При этом большинство из них перестало обладать божественной памятью, на время забыв, кто они и для чего пришли. Однако духовное начало в духах-заместителях рано или поздно побеждало. Они начинали жить духовной жизнью, развиваться, а главное – излучать высокочастотную энергию света, в результате чего планета вышла на достаточно высокий уровень вибраций к 1987 году. Это привело к тому, что на сегодняшний день число духов-заместителей в разных мирах Земли достигло более девятнадцати миллионов человек.

Вскоре некоторые из вас получают миссию и отправятся на Землю, вселившись в другого человека. В этом процессе много нюансов, которые мы разберем позже, а сегодня я хочу поделиться опытом одной моей жизни в XIV веке.

Я родился на территории нынешнего Узбекистана в семье мелкого землевладельца. Меня называли Тимуром, что в переводе означает «железный». Тимур был сильным воином,

невероятно талантливым в военном деле и всегда добивался поставленных перед собой целей. Причем добивался любой ценой. От его жестокого и вспыльчивого нрава страдали близкие люди.

Однажды, когда ему было двадцать шесть лет, он попал в плен. С этого момента с ним начали происходить странности. Он начал видеть сны, в которых к нему приходили мудрецы. Они стали готовить сознание Тимура к тому, что его ждет важная миссия. Он станет великим мудрым правителем, заботящимся о своем народе. Соединит многие земли в единое большое государство. Ему не хотелось заботиться о других, а идеи любви и доброты совсем не привлекали, но ради власти Тимур был готов измениться и поэтому дал согласие быть ведомым учителями. Этим поступком он изменил ход своей дальнейшей судьбы. Процесс ученичества проходил тяжело. У него постоянно происходили вспышки жестокости и насилия, от которых он испытывал разочарование. Тогда семья света предложила Тимуру периодическое духовное замещение. Конечно, предложение происходило на уровне высшего «Я» Тимура. Сам Тимур, как земной человек, этого не осознавал. Высшее «Я» Тимура сразу дало на это согласие. Была разработана детальная операция. Ведь если бы Тимур вдруг стал спокойным, добрым и любящим всех человеком, то соратники могли его свергнуть. Нравы в те времена были грубые. Ценилась сила и агрессия, поэтому духовное замещение происходило постепенно.

Так совпало, что процесс духовного замещения начался, когда Тимур получил серьезные ранения. Он лишился двух пальцев на правой руке и был тяжело ранен в правую ногу, на всю жизнь став хромым. Все знали, что после серьезных ранений характер менялся. Поэтому его чудные слова и странные действия воспринимались окружающими без сильного удивления. После ранения меня стали называть Тамерлан.

Помню, как я стал благодарить своих воинов за уход и пищу, которую они мне приносили. – Сольмир улыбнулся. – Они думали, что я делаю это в бреду. Я стал отправлять письма своим женщинам с просьбой простить мое невнимание к ним. Во мне проснулось желание окружить всех заботой. Объединить земли. Защитить народы от нашествия врагов. Сделать жизнь в моей стране более интересной, перевести внимание на красоту. Тогда я увидел города с храмами, библиотеками, дворцами, фонтанами... счастливых женщин и детей.

У меня было несколько учителей. Один из них Сергей Радонежский. Он поведал мне о предстоящей миссии – защитить Россию от набегов вражеской Золотой Орды. Нужно было уберечь духовные богатства всей Азии и России. Именно на этих землях сосредоточенно множество порталов, через которые шла и идет космическая помощь человечеству. Необходимо было сохранить покой мест, где находились в состоянии самадхи древние артефакты и места силы.

Всю мою жизнь шла борьба между Тимуром и Тамерла-

ном. Когда Тимур впадал в ярость, горели города и строились пирамиды из черепов его врагов, но после разгрома Золотой Орды и других врагов на сцену вышел Тамерлан. Во время его правления было сооружено множество культурных и архитектурных сооружений. Стали развиваться медицина и история, математика и богословие, астрономия, философия, литература, музыка и стихосложение. Тамерлан чутко реагировал на жалобы простых людей. В империи, где правитель правил по законам справедливости, наступил расцвет, оказавший огромное влияние на многие народы Средней Азии. Вот такая история. Можете задать свои вопросы.

– А как складывалась твоя судьба в дальнейших воплощениях? – спросил Никита.

– Вопрос закономерный. По кармическим законам, действовавшим до 2012 года, вожди-завоеватели, ведущие боевые действия с массовой гибелью людей, обычно воплощались «по ту сторону баррикад». Их жизненной миссией становилось спасение людей. В XVIII веке я воплотился миссионером в Америке и ходил по стране, проповедуя слово Иисуса. Моя миссионерская жизнь была полна лишений. Часто меня избивали. Женщины высмеивали меня, как мужчину. После властного, привыкшего к поклонению Тимура я стал бедным и больным простолюдином. У меня развилась бронхиальная астма. В наследие от Тимура я получил судьбу – быть кочевником, путешественником. Но хоть меня гнали отовсюду, я доносил слова Иисуса людям. В трудные мину-

ты их жизни, когда они вспоминали слова странного миссионера, в их сердце просыпалась любовь. Так я исцелял души людей. А для исцеления тел я воплотился врачом в России. За многие свои жизни научился хорошо разбираться в ранах. Я стал основателем военно-полевой медицины и вошел в историю под именем Николай Иванович Пирогов. Это была очень интересная, полезная для эволюции жизнь. Как-нибудь о ней расскажу. На этом сегодня закончим ознакомительную лекцию. На следующих занятиях вас будут учить ходить по лезвию меча, умению лавировать, быть незаметным как воздух и твердым как сталь...

После окончания школы, где Никите помогли развить магические способности, необходимые для выполнения миссии, его вызвали в один из храмов Агарты. В центре зала сидело трое жрецов. Они представляли три великие цивилизации Земли: Лимурии, Атлантиды и Гипербореи. Слева от них сидел руководитель школы по имени Айрис. Когда-то Айрис был известным детским писателем в СССР. Никита любил читать его книги. Одна из них так и называлась – «Школа».

– Поздравляю с окончанием учебы! – поприветствовал его Айрис.

– Благодарю! – вежливо поклонился Никита.

– Мы рассмотрели на совете школы твое личное дело и обсудили мотивацию. Помощь другу – дело благородное и

достойное всяческого уважения. Мы готовы предоставить необходимые энергии для успешного излечения Харви, тем более что сами имеем на него планы. Вот только это будет не единственное твое задание. – Айрис внимательно посмотрел на Никиту.

– Я это понимаю и постараюсь сделать все, что в моих силах, – твердо ответил Никита.

– Хорошо. Тогда перейдем к делу. У тебя будет двойная миссия. Кроме спасения друга ты должен будешь выяснить судьбу одного нашего сотрудника, у которого было особое задание на Земле. – Айрис прикрыл глаза, передавая кому-то сообщение.

В зал вошел человек с азиатскими чертами лица и в красных одеждах. Сложив ладони возле груди, поклонился. Никита поклонился ему в ответ.

– Это лама Лобсанг Норбу. Он до недавнего времени был настоятелем монастыря в Тибете. Монастырь сохранял редчайшую рукопись, необходимую для эволюции планеты. Дальше он расскажет сам свою историю.

– Если позволите, я телепатически передам случившееся с нами. – Лама внимательно посмотрел на Никиту. Взгляд у него был грустный и немного подавленный.

– Хорошо, – кивнул Никита.

Лама, прислонив ладонь к его лбу, передал инфопакет.

Никиту слегка потрянуло, и он мысленно оказался в Тибете, в каком-то древнем монастыре в заснеженных горах. Уви-

дел себя монахом, перебирающим четки. Он взял со стола толстую книгу и передал пожилому монаху – хранителю монастырской библиотеки. Книга состояла из стопки длинных полос кожи.

«Это нужно спрятать. Беги быстрее и прячь ее!» – обратился Никита-настоятель к библиотекарю. Древняя реликвия называлась – «Книга жизни и смерти».

Никита спустился на монастырский двор и увидел группу людей. Некоторые из них были одеты в немецкую форму, знакомую ему по многочисленным фильмам. К настоятелю подошел офицер лет тридцати – высокий блондин со шрамом на правой щеке.

– Мы пришли с миром, – перевел слова офицера переводчик из тибетцев. – Нам нужна только «Книга жизни и смерти», а также человек, который ее переведет.

Трагедия уничтожения монахов и сожжение монастыря потрясли Никиту.

– Сочувствую вашему горю! – поклонился он еще раз бывшему настоятелю. Тот слегка склонил голову, снова сложив ладонки перед собой. – Что стало с библиотекарем и книгой?

– Это и будет твоим заданием, – ответил жрец Гипербореи по имени Радомир. Когда-то он был князем на землях Древней Руси. – Мы послали разведчиков в тот район через портал в Кайласе. У нас есть группа в эфирном плане Земли, действующая в районе Тибета. Они обнаружили только сго-

ревший монастырь. Следов хранителя библиотеки не найдено.

– Какие версии? – спросил Никита.

– Возможно, он сгорел в монастыре, но его душа осталась в нижних планах Земли. Пока у нас нет доступа в те места. А возможно, он взят в плен и вывезен в Германию, чтобы работать над переводом текста. Все это тебе и надо прояснить. Если книга у нацистов, ты должен будешь ее забрать. В крайнем случае, уничтожить. Если они смогут ее расшифровать, то трудно представить вред, который нацисты и стоящие за ними силы смогут нанести планете. Это задание мы поручаем тебе, потому что книга составлялась на протяжении тысячи лет жрецами Гипербореи, а в тебе присутствуют их гены. Мы поставим тебе специальный имплант для работы с книгой.

– В какой стране вы нашли для меня реципиента – в Германии или Тибете?

Это был важный вопрос. Никита не был знаком с психологией жителей этих народов и потому легко мог привлечь к себе ненужное внимание, а значит, провалить задание.

– Мы выбрали для тебя несколько кандидатур. А дальше все зависит от совместимости ваших КМТ и еще нескольких факторов. Впрочем, все это ты прекрасно знаешь.

Глава 6

Через две недели подготовки Никита снова оказался в порталном храме. Отсюда он уйдет на Землю, а его тело по программе обмена займет житель четвертого измерения. Огаркова не посвятили, кто это будет. Но высшее «Я» большинства людей никогда не упустит возможность оказаться в Агарте даже на один день. А судя по заданию, командировка затянется надолго.

Попрощавшись с Сезарой и Айрисом, Никита встал на золотой круг в порталной комнате храма. С него сняли все параметры и занесли в реестр. Он был далеко не первый, кто уходил на Землю по программе духовного замещения, а точнее, как показала надпись на табло, – 19 745 460. Когда все процедуры были выполнены, его душа, а по сути – комплекс многомерных тел, шагнул в открывшийся портал, отправилась на Землю. По ощущениям Никиты, спуск в Четвертое измерение занял несколько часов.

Вылетел из портала он во Дворце спорта города Самары, где в это время проходили региональные соревнования по боксу. Зрители что-то кричали, свистели и излучали низкочастотную энергию, которая больно била по утончившимся телам Никиты. Он подлетел к рингу и увидел в его центре крепкого парня лет семнадцати, с рассеченной бровью. Тот не подавал никаких признаков жизни. Растолкав толпу и раз-

двинув канаты, на ринг прошла женщина средних лет в белом халате. Она измерила пульс боксера, оттянула его веки, а затем сунула ему под нос ватку, намочив какой-то жидкостью.

– Пульса и дыхания нет. Судя по всему, сосуд лопнул. Он мертв, – строго посмотрела она на боксера с кавказскими чертами лица, подавленно стоящего в углу ринга, и его тренера.

– Я нэ специально! Сдэлайте что-нибудь! – заревел боксер и умоляюще посмотрел на доктора.

– Помогите донести тело до машины! – устало попросила докторша зрителей.

В это время какой-то вихрь втянул Никиту в тело погибшего боксера. Было непривычно и очень тесно. За время нахождения в Агарте у него появились дополнительные тела, а старые впитали много высокочастотных энергий, поэтому, попав в новое тело, не подготовленное к высоким вибрациям, ему пришлось тяжело. Инструкторы говорили, что это нормально, процесс адаптации может затянуться на несколько месяцев, пока он не перестроит новое тело под себя.

Постепенно Никита стал ощущать доставшееся ему тело. Этому способствовала неровная дорога и допотопная машина скорой помощи. Боль и холод ощущались всеми клеточками, но он пока не мог очнуться. По ощущению было минус пять, а из одежды трусы да майка.

Машина, куда-то въехав, остановилась. Посигналив, из

нее вышел шофер и закричал:

– Михалыч выходи! Мертвяка привезли!

Через минуту выскочил слегка поддатый санитар. Он быстро осмотрел тело и сказал:

– Надо же! Совсем молодой. Ладно, быстрей затаскиваем в морг и будем отмечать. Уже все остывает.

Когда носилки проносили мимо двери, Михалыч споткнулся и защемил Никите руку об косяк.

– А! – заревел он от боли.

– А-а-а! – закричали санитары и выронили носилки.

– Мать вашу! Уроды косорукие! – заорал Никита во все горло. Удар от падения снова вызвал сильную боль. Он уже забыл, когда ему причиняли боль да и когда ругался последний раз в прошлой жизни.

– Что ж ты, придурок, живого ко мне в морг привез? – зашипел Михалыч.

– А что я? Фролова сказала, чтобы я вез его в морг. Мое дело маленькое, – запричитал шофер.

– Немедленно несем его к дежурному доктору! – приказал Михалыч.

Подхватив носилки, они быстро поднялись на второй этаж, где располагалось хирургическое отделение. Никита все время дрожал от холода. На улице шел снег, а его новое тело по-прежнему лежало в трусах и майке. Наконец его принесли в операционную. Здесь было теплее.

– Потерпи, милый! – подошла к нему пожилая медсест-

ра. – Дежурного врача уже вызвали. Эко как тебе досталось!

Ваткой, намоченной в спирте, она вытирала кровь с лица. Сильно щипало. Никита старался восстановить навык наблюдения со стороны. После некоторого напряжения ему это удалось. Он стал следить за собой глазами медсестры, которая с помощью санитаря срезала майку с его тела. На спине у него была большая татуировка ангела.

«Великолепно! Еще и уголовник!» Никита знал, что такие татуировки набивали себе те уголовники, которые каялись в своей грешной жизни и хотели изменить судьбу к лучшему. Таким образом они искали защиту у ангелов и надеялись на их помощь.

Внезапно он услышал разговор за дверью. Мысленно пролетев сквозь нее, увидел врача в круглых очках, примерно пятидесяти лет. К нему подошел человек в темно-синей форме. На синих петлицах был один бирюзовый ромб. Такую форму носили сотрудники милиции.

– Мне сказали, что Скрипач жив? – обратился милиционер к доктору.

– Вы кто? – спросил доктор, снимая запотевшие очки.

– Простите. Заместитель начальника уголовного розыска Саратова майор Ковалев.

– Если Скрипач – это пострадавший, то жив! Только сильно избит, – ответил доктор, протирая стеклышки очков чистым платком. – Кто его так?

– А! – махнул рукой Ковалев. – Я бы ему еще сам добавил.

Все нервы мне истрепал. Когда его можно будет перевезти в Саратов?

– Не сегодня. Идите отдыхайте товарищ майор. Завтра будет точно известно.

В палату вошел доктор и начал осматривать Никиту.

– Как себя чувствуете?

– Все болит, – тихо прошептал Никита.

Доктор достал ручку и провел несколько раз перед глазами. Затем поднял веки.

– Возможно, у вас был микроинсульт, но точно мы это не определим. К сожалению, рентген сломался. Сейчас для вас лучшее лечение – это здоровый сон.

«Понятно, естественная регенерация – лечение для бедных. Вот только это тело изувечено. Эфирное тело развивалось не правильно, и я сам пока не могу себя вылечить», – мысленно ответил доктору Никита. Его подхватили санитары и перенесли в четырехместную палату. Уложили на свежие простыни. «Спасибо и за это!» Сестра укрыла его одеялом и тело, наконец, стало отогреваться...

Стояла глубокая ночь. Спасительный целебный сон не приходил, – храпели другие больные, издавая диссонансирующие рулады. «Кажется, время пришло!» – решил Никита и стал молиться, призывая помощь. Через минут двадцать портал в палату открылся и из него шагнул Айрис, за ним следовали какие-то прозрачные существа.

– Привет! – улыбаясь, проговорил Айрис, приблизившись к Никите. – Вижу, первый этап легализации прошел нормально. Начинайте!

Существа, прибывшие с Айрисом, начали что-то делать с многомерным телом Никиты. Теоретически он знал, что происходит. В голове прокручивалась лекция, данная Сольмиром – Тамерланом.

«В результате процесса духовного замещения восходящей и нисходящей ветвей происходит многомерный генетический энергообмен. Духи восходящей ветви получают важные компоненты многомерной генетики от духов нисходящей ветви. В том числе обогащается их божественное сознание, которое является духовной составляющей, а не принадлежностью дуады „разум-тело“».

В данном случае Никита являлся представителем нисходящей ветви. Он спустился из Пятого измерения в представителя Четвертого измерения – Феликса Белова, так звали человека, в которого он вселился. Белов, в свою очередь, являлся представителем восходящей ветви. Получив знания и опыт Никиты, он направлялся в Пятое измерение, что благотворно влияло на всю его дальнейшую эволюцию.

Перекачка опыта и знаний длилась несколько часов, которые Никита провел в медитации, помогавшей быстрее впитать опыт жизни и знания Белова. Осознавать он их будет в течение нескольких недель. Наконец этот процесс завершился, и Айрис спросил:

– Надеюсь, ты не забыл Обязательство!

– Как же! Забудешь его. – Никиту в свое время заставили выучить Обязательство из кодекса дословно. – Воплощаясь в тело взрослого четырехмерного человека, дух из высших миров берет на свое высшее «Я» все обязательства по данному воплощению, присоединяя к ним обязательства по выполнению своей световой миссии.

– Все верно! – одобрительно проговорил Айрис. – Конечно, желательно, чтобы ты успешно выполнил все задания, но это жесткий мир, если ты себя выдашь, то на тебя начнется охота. Напрасно не рискуй. Если будет опасность захвата твоей души, вызывай группу эвакуации. А теперь желаю удачи! Нам пора.

Открылся портал, и группа Айриса в нем исчезла. Через минуту включилось радио. Громкая музыка интернационала ударила по ушам:

Вставай, проклятьем заклеяменный,
Весь мир голодных и рабов!

«Ага! Как же!» – пробормотал уставший Никита, накрываясь одеялом с головой, после чего отключился. Разбор биографии Феликса Белова, несмотря на свое любопытство, он оставил на потом...

Проснулся не выспавшимся оттого, что скрипнула чья-то кровать. Сосед по палате, закашлявшись, направился в

уборную. Затем принесли завтрак. Быстро съев перловую кашу и запив ее сладким чаем, Никита, проигнорировав соседей, желавших общения, погрузился в хитросплетения жизни Феликса Белова, все Обязательства и контракты, которые он взял на себя.

Родился Феликс осенью 1921 года. Его отец был прирожденным воином, кавалером двух Георгиевских крестов и ордена Красного Знамени. Мать – врачом-терапевтом. В конце 20-х отца, который командовал кавалерийским полком в Туркестане, убили. Они с матерью уехали в Поволжье, где ей предложили место главного врача районной больницы города Балаково.

Мама работала, а Феликса воспитывала бабушка – выпускница Смольного института, блестяще владевшая французским и немецким языками. Знания, полученные в лучшем женском образовательном учреждении Российской империи, бабушка с детства пыталась передать любимому внуку. Свободного времени у него почти не оставалось. Мама настояла, чтобы он пошел в музыкальную школу, где его обучали игре на скрипке.

Он прожил несколько относительно спокойных лет, но вскоре вновь наступили трудные времена, и не только у него в семье. Феликс не понимал, почему в магазинах исчезли продукты и стало голодно. Доходили слухи, что в деревнях массово умирают люди. Истощенных детей привозили в больницу, но и там им не могли помочь. Лекарством для них

являлась еда, а ее остро не хватало. Однажды, обезумевший крестьянин, у которого в больнице умер последний ребенок, выместил свое горе на матери Феликса, убив ее из обреза. Через месяц остановилось сердце у бабушки.

Феликса отдали в детский дом города Балакова. Вначале ему показалось, что он попал в ад. Для домашнего мальчика столкновение с грубой реальностью стало шоком. Кругом грязь, клопы, вши... В бане мылись раз в месяц. Зимой детдом оттапливался через день, деньги, выделенные на дрова, разворовывались начальством. Из-за недостатка кроватей спали по двое в одной.

Сначала Белова били все кому не лень, но потом в нем пробудилась какая-то остервенелость. Он все чаще стал отвечать задирам, хотя и неумело. Чтобы выжить, дети объединялись в шайки. В одну из них вступил Феликс. Его заметил старшеклассник по кличке Virtuoz, который был незаурядным карманником. Отобрав нескольких ребят, он потратил всю зиму и весну на их обучение. Когда стало тепло, они сбежали в Саратов. Поначалу все складывалось хорошо. Ребята сняли комнату у знакомой старухи Virtuоза. Обчистили пять клиентов в переполненном трамвае и троих на рынке. На этом их воровская удача исчерпалась.

Саратов летом 1934 года привлек множество шаек карманников. Обострилась конкуренция. Virtuоза зарезали в подворотне, когда он с большой суммой денег возвращался домой. Феликса задержали сотрудники уголовного розыска.

ка. После допроса в милиции его снова отправили в детский дом.

В детском доме города Саратова, носившем название «Красный городок», воспитывалось пятьсот ребят, как и он, потерявших родителей. Еще там было пятьдесят детей репрессированных. Когда он, в сопровождении милиционера, вошел в ворота детдома, то во дворе увидел радостных и опрятно одетых ребят, весело занимавшихся своими делами.

На второй день после того, как Феликса помыли и обмундировали, его пригласил директор детдома Василий Иванович Шутов. Директор сидел за скромным, покрытым зеленым сукном столом и что-то мастерил из дерева. Сухощавый, небольшого роста, лет сорока, но уже с сединой на висках, человек производил благоприятное впечатление. Феликсу было с кем сравнить.

Директор не стал спрашивать о родителях, и так все знал. Похожие биографии были у всех. Поинтересовался, какие у него любимые книги. Феликс назвал любимых персонажей. Директор оживленно заговорил о писателях и постепенно вовлек мальчика в разговор. Потом рассказал о мастерских, самодеятельных кружках и библиотеке. Узнав, что он играет на скрипке, очень обрадовался.

– Значит так... Вижу, парень ты хороший. Поэтому завтра идешь в школу и включаешься в жизнь коллектива. В детском доме много малышни, будешь присматривать за ними. А я, в свою очередь, познакомлю тебя с капитаном Ковалевым –

тренером общества «Динамо» по боксу.

Они ударили по рукам, и в жизни Феликса снова наступила белая полоса. Он стал заниматься боксом и играть в оркестре. На деньги, которые зарабатывали в оркестре, водили весь детдом в кино, театр, цирк.

Летом 1938 года перед досрочным окончанием школы Белова вызвали в областное управление НКВД. Его принял лично начальник отдела кадров управления, слегка располневший мужчина, с тремя шпалами в петлицах – капитан государственной безопасности. Чуть в стороне сидел высокий поджарый человек, лет тридцатипяти с седыми висками и маленькими усиками. Судя по петлицам, он был майором. Начальник отдела кадров вежливо расспросил Феликса о его планах.

– Это хорошо Феликс, что ты, как и твой героический отец, решил посвятить свою жизнь защите нашей социалистической Родины. Тебе дали блестящие рекомендации твой тренер и директор детского дома.

– В анкете написано, что твоя бабушка воспитывалась в Смольном институте благородных девиц? – заговорил майор на немецком языке. – Она хорошо тебя успела обучить?

– Мы так играли. С детства она со мной разговаривала в основном на немецком и французском языках, – стал отвечать Феликс на немецком. – Она рассказывала, что в Смольном институте бывали дни, когда говорили только на французском или на немецком языке, а за пророненное русское

слово невнимательной девочке надевали на шею картонный язык. Она должна была блуждать по галереям института и не могла даже присесть. Это длилось до того времени, пока она не услышит русскую речь от кого-нибудь другого, и тогда язык переходил следующей жертве.

– Ну что, Владимир Харитонович? – Капитан посмотрел на майора.

– Баварский диалект. Скорее даже среднебаварский. Так говорят в округах Нижняя и Верхняя Бавария, а также в Австрии, – повернулся майор к начальнику отдела кадров. Тот удовлетворенно кивнул и что-то отметил в карточке. – Тебе бабушка тоже надевала картонный язык, – спросил майор на французском.

– Нет. Но если до ужина я не сбивался на русский, то мне давали что-нибудь сладкое на десерт.

– Говорит правильно, но без грассирования, – посмотрел майор на капитана. – Это ничего. За три месяца разговорной практики с носителем языка научится правильно картавить.

– Да! Хорошо раньше дворян обучали, – со значением проговорил капитан.

Феликс напрягся. К дворянам отношение было негативное.

– Вот какое дело, Феликс, – сказал майор. – Ты знаешь, что твой отец служил в Отряде особого назначения при Президиуме ВЧК и назвал тебя в честь Дзержинского.

Феликс кивнул.

– Я знал твоих родителей. Хорошие были люди. Мы хотим, чтобы ты поступил в Саратовское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД.

– Дворянское происхождение моей бабушки не помешает? – решил Феликс поставить все точки над «і».

– Феликс Эдмундович был сыном мелкопоместного польского дворянина шляхтича, – улыбнулся кадровик. – Так же как Вацлав Менжинский. Происхождение не определяет сущность человека. Главное – твоя вера в советскую власть и в идеалы революции. Так какой будет твой положительный ответ?

После небольшого раздумья Белов согласился. И не пожалел. В училище Феликс был на хорошем счету. Не только потому, что хорошо учился. Таких курсантов было немало. Начальство ценило, что он выигрывал все соревнования по боксу, поднимая престиж училища. В ноябре 1939 года в Куйбышеве проходили региональные отборочные соревнования по боксу. В полуфинале Феликс получил удар в голову от своего соперника, и в результате клинической смерти его место занял Никита.

Перед обедом начался обход.

– Как себя чувствуете? – подошел к Никите заведующий отделением.

– Хорошо, Валерий Иванович. Когда меня выпишут? Мне в училище надо возвращаться, – насел он на доктора.

– Да! Вижу тебе лучше. Еще денек за тобой понаблюдаем, а там посмотрим. К тебе тренер прорывается. Примешь?

– Да.

– Общайтесь! Только не долго, – разрешил тренеру доктор.

– Виноват, Николай Андреевич! – поднял Никита вверх руки. Белов пообещал, что укатает своего соперника из общества «Трудовые резервы» Саргосяна в первом раунде. Ковалев проспорил бутылку армянского коньяка тренеру соперника. – Разбогатею, верну!

– Ладно! Чего уж там! Знаешь, как я испугался, когда спортивный врач сказала, что ты умер?

– Задерживают меня врачи, Николай Андреевич. Вы, наверное, езжайте сами. А я потом приеду. – Сейчас Никите хотелось остаться одному. Знания впитались поверхностно. Требовалось много времени для осознания всех деталей жизни этого общества.

– Посмотрим. Доктор сказал, что, может, завтра выпишут. Ковалев достал из портфеля сверток.

– Здесь тренировочные штаны, майка и носки. Верхнюю одежду и свитер я оставил у завхоза. При выписке отдадут.

Разговор с тренером утомил Никиту. Он боялся, что опытный следователь что-то заподозрит, и применил телепатию. Телепатия действовала и в этом теле, но после ее применения хотелось спать. Но небольшие несоответствия в поведении Белова тренер списал на полученную травму.

После ухода тренера Никита копался в знаниях Белова. Он почувствовал облегчение, что попал в тело будущего пограничника, а не «антисоциального элемента». Теперь, похорошему, ему надо переехать туда, где его никто не знает, а значит, не заметят изменения в поведении. Вот только до окончания пограничного училища было еще далеко. Это был главный минус. Белов принял присягу, а согласно Обязательству теперь присяга переходила на Никиту. Он мысленно прокрутил слова присяги:

«Я всегда готов по приказу Рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Утром 30 ноября Никита проснулся в хорошем настроении. У него почти ничего не болело. После завтрака по радио передали важное правительственное сообщение: «По приказу Главного командования Красной армии, ввиду новых вооруженных провокаций со стороны финской военщины, войска Ленинградского военного округа в 8 часов утра 30 ноября перешли границу Финляндии на Карельском перешейке

и в ряде других районов».

Никите стало тревожно. Если честно – воевать ему не хотелось. Он доверял Айрису и руководству школы, которые считали, что это тело максимально подходит для выполнения всех обязательств миссии, но ситуация была непростой. Физическое тело Белова имело множество нарушений и нуждалось в сильном исправлении. Для этого необходимо время и мощные источники энергии. Единственное, что он помнил о советско-финляндской войне, – это то, что она продлилась недолго. Потом наступит больше года мирного времени до войны с Германией. За этот промежуток необходимо сделать все дела и вернуться в Агарту. Он уже стал скучать по Сезаре, своему уютному домику и любимой работе. Никита улыбнулся, осознав, как расставил приоритеты. Сезара была на первом месте, а работа на последнем. Наверное, надо что-то менять. Захотелось снова прижаться к Сезаре. Эта женщина всегда его вдохновляла.

Вскоре пришел с обходом дежурный врач, и Никиту без споров выписали. Врач только написал рекомендации по его лечению. После обеда пришел майор Ковалев, и они вместе отправились рейсовым автобусом в Саратов. Весь путь Никита демонстративно проспал и на вокзале расстался с тренером навсегда. Больше он не собирался с ним встречаться, как и заниматься боксом. Мозги необходимо было тщательно беречь. По прибытии в училище он доложил начальству. Его сразу направили к докторше, которая после осмотра

ра разрешила Никите посещать занятия, но запретила заниматься физическими упражнениями.

Первым делом Никита пошел в библиотеку и все выходные читал книги. В основном по истории СССР, краткий курс ВКП(б) и различные армейские уставы. История отличалась от знакомой ему по прошлой жизни. Это был параллельный мир Земли. Впрочем, изменения были незначительные. Например, Аляска не была продана американцам. Она отделилась от России после Гражданской войны. Во главе там стояли купеческие кланы, которые в 1890-е годы разрабатывали на Аляске золотые прииски. Там они наладили связи с американскими корпорациями, и после Гражданской войны те помогли им признать республику Аляска, которая развивалась в фарватере политики США. Были и еще отличия, касавшиеся названий стран и биографий известных личностей...

Через несколько дней курсантов собрали в актовом зале, и начальник училища сообщил, что приказом наркома решено произвести досрочный выпуск. Преподаватели в курилках шептались о том, что финские снайперы рьяно стали отстреливать командиров. Те выделялись белыми полушубками, которые служили хорошей мишенью. У Красной армии стало резко не хватать командиров уровня взвод – рота.

Экзамены проходили формально. В середине декабря выпускникам выдали новую форму с петлицами лейтенанта, и

они убыли в распоряжение отдела кадров Ленинградского пограничного округа.

Все это время Никита не только читал, но и осторожно общался со своими сослуживцами. Точнее, он, как правило, наблюдал за поведением в быту будущих командиров-пограничников. Что их интересует? Над чем смеются? Какие фильмы смотрят? То есть узнавал те мелочи, без знания которых ты будешь «белой вороной», а значит, вызовешь подозрения. Никита помнил, что в его мире НКВД получило более четырех миллионов доносов. В обществе царила шпиономания. Любые подозрительные слова или действия могли сломать судьбу человека.

Поезд из Саратова прибыл в Москву рано утром. Группа из четырех человек, в которую входил Никита, первым делом отправилась на Ленинградский вокзал. Там с помощью командировочного предписания они купили билеты на вечерний поезд. В распоряжении новоиспеченных лейтенантов оставалось полдня, поэтому, сдав чемоданы в багажное отделение, они отправились осматривать столицу.

Никите все было интересно: во что одеты столичные жители; их местный говор; транспорт; цены в магазинах и на рынке, куда они зашли, чтобы купить всяких мелочей и еды. В училище им выдали аванс, и молодые командиры хотели его правильно потратить.

Было холодно, и лейтенанты пошли посмотреть новый

фильм «Трактористы». Никита с ними не пошел, отговорившись тем, что хочет посетить Третьяковскую галерею. Они расстались, договорившись встретиться на вокзале.

В Третьяковскую галерею Никита не пошел. Стал ходить по ювелирным магазинам и ломбардам. Первым делом он решил создать защитные и целительские амулеты, которые его научили делать в школе на занятиях по артефакторике. Лучшие амулеты получались из драгоценных камней. Нужных ему не было, или он не там искал...

Не спеша прогуливаясь по улице Горького, он заметил, как люди входили в ресторан «Астория». Форма у него была новенькая, а деньги еще не растрачены. Очень захотелось пообедать в ресторане, где Глеб Жеглов и Володя Шарапов брали Фокса.

Наступил вечер, и ресторан стал заполняться людьми. Официант посадил Никиту рядом с подполковником-танкистом лет сорока. Тот ужинал со своей женой, полноватой красавицей с длинной русой косой и непоседливым сыном десяти лет.

– Разрешите присоединиться, товарищ подполковник?

– О! Нашего полку прибыло. Подполковник Орленко. Получил назначение на должность командира танкового полка в Белорусский особый военный округ, – представился первым танкист.

– Лейтенант Белов. Досрочно окончил Саратовское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД. Сле-

дую в распоряжение отдела кадров Ленинградского пограничного округа, – присаживаясь за стол, представился Никита.

– Понятно. Сейчас многих курсантов досрочно выпускают. Значит, скоро на войну попадешь, – хмуро проговорил подполковник.

– Анна Егоровна! – представилась жена Орленко. – Берите борщ и котлеты с гречкой!

– Феликс! Очень приятно!

Подошедшему официанту Белов заказал именно эти блюда, добавив эклер на десерт.

– Давай выпьем за то, чтобы ты остался живым! – Танкист налил ему стопку водки.

– Ваше здоровье! – подняв стопку, Никита пригубил немного, а сам стал рассматривать зал. Цены в ресторане были сравнительно невысокие. Командиры могли себе позволить иногда сходить в ресторан с семьей.

За соседним столиком раздался громкий смех. Двое мужчин, исписанные наколками, в компании трех девушек что-то отмечали. Речь, насыщенная жаргонными выражениями, позволяла отнести их к блатной публике. Соседи нервно на них оглядывались. Никиту привлекла рука главного в этой компании, которую он небрежно положил на плечо ярко накрашенной брюнетки. Его средний палец украшал массивный золотой перстень с большим рубином.

Никита быстро доел ужин и рассчитался с официантом.

Затем, попрощавшись с семьей танкиста, пошел к выходу. Проходя мимо столика воров, он послал сконцентрированный импульс во владельца перстня. В школе его обучили приемам бесконтактной защиты против хулиганов. Импульс был направлен на желудочно-кишечный тракт. После этого жертва, в течение нескольких минут, начинала искать ближайший туалет или кусты.

Никита зашел в туалет и стал ждать. Вскоре в уборную убежал уголовник и занял свободную кабинку. Когда все посетители вышли, Никита усыпил уголовника, снял перстень и вынул наличку из кошелька. Затем тщательно вымыл руки и вышел из ресторана. Сел в такси и, по пути пополнив запасы в продуктовом магазине, направился на Ленинградский вокзал. До отхода поезда оставалось еще сорок минут. Валет сделал его богаче на три тысячи двести рублей. Хорошая прибавка к зарплате.

Совесь Никиту не мучила. Ему нужны были ресурсы, которые можно заработать или отобрать у врагов. Врагами он считал фашистскую Германию, их союзников и уголовный мир. Эти паразиты в войну будут активно грабить трудовой народ, ковавший победу в тылу, и активно сотрудничать с абвером.

– Угощайтесь парни. Купил на последние деньги. Там будем жить на всем готовом, – выложил Никита на стол колбасу, сыр, хлеб и банку соленых огурцов, когда поезд тронулся.

ся. – Надо только чая у проводника попросить.

– Ура! – одобрили его действия ребята.

Вечер прошел на славу. Парни делились впечатлениями от фильма. Им очень нравились Марина Ладынина, Николай Крючков и Борис Андреев. Они с энтузиазмом пели припев из этого фильма:

Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И первый маршал в бой нас поведет!

Там еще были такие слова:

Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.

В то предвоенное время выходило много фильмов с общим пафосом, что от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее. И уж тем более никто не ожидал, что маленькая Финляндия будет так жестко сопротивляться. Повторялась история, как с Русско-японской войной начала века.

Никита лежал на верхней полке, рассматривая кольцо, и старался не думать о судьбе своих новых друзей. Если они выживут на этой войне, то Красная армия получит опытных, понюхавших пороха командиров, которых так не хватало ле-

том 1941 года. «А камешек-то с дефектом». Он увидел ямки, которые возникают в результате удара или нажима. Они встречаются в виде крошечных белых точек или звездчатых углублений. «Ладно! Дареному коню в зубы не смотрят». Полночи он создавал и напитывал энергией амулет защиты. Лекция по их созданию вспомнилась дословно. К утру простенький амулет занял свое место в кармане гимнастерки рядом с комсомольским билетом.

Глава 7

В штабе Ленинградского пограничного округа прибывших лейтенантов быстро распределили по разным частям. Никиту назначили командиром взвода в отряд особого назначения НКВД, которым командовал комдив Савельев. Отряд должен был обеспечивать левый фланг 8-й армии, не допуская просачивания противника в наш тыл.

Взвод оказался большим, шестьдесят человек. Все – опытные пограничники: коммунисты и комсомольцы, отличники боевой и политической подготовки, хорошие лыжники. Основная часть взвода не восприняла восемнадцатилетнего «сопляка», по версии одного из сержантов, сдавшего экзамены на командира с помощью шпаргалок. Отряд Савельева состоял из трех групп. Взвод Никиты входил в группу майора Храброва, которая насчитывала триста человек.

Никита так и не смог полностью овладеть новым телом. Все время возникали проблемы с координацией. Пройдя двадцать километров, он случайно сломал лыжу. Сказав Храброву, чтобы его не ждали, побрел пешком. Благо лыжня не позволяла заблудиться. По дороге остро заболел живот. Свиная тушенка не переваривалась новым желудком, а со свежими фруктами и овощами здесь зимой имелись трудности. Высмотрев большой валун, он зашел за него и провел там пять минут в расслабленном состоянии. В этом состоя-

нии услышал тихую речь. Говорили по-фински.

Быстро оправившись, активировал маскировку и сделал небольшой прыжок в сторону на пятьдесят метров. Его способности, полученные в Агарте, стали потихоньку возвращаться. Та часть Карелии, в которой ему выпало воевать, находилась между Ладожским и Онежским озером. Она обладала огромной природной мощью. Особенно здесь была развита магия воды и земли, на каждом шагу встречались мощные валуны и скалы. В школе инструкторы определили у Никиты особую близость к духу Воды. Если кратко, то этот дух представлял собой структуру из сознательной высокодуховной энергии, которая вмещает в себя информацию о водных ресурсах планеты Земля, поскольку имеет свои частички-эманации во всех морях и океанах, реках и озерах, в каждом ручейке и в каждом бьющем из земли источнике. Все это многообразие находится под опекой духа Воды. Никиту научили сливаться с ним, предварительно взяв Обязательство, что он не причинит вред воде.

После прыжка Никита оказался в небольшом овраге, через который протекал ручей. Стояли двадцатиградусные морозы, потому многие водоемы промерзли насквозь. После настройки внутреннего зрения, он стал видеть расположение всех финских солдат. Один отряд, который прошел чуть ранее, состоял из двухсот человек. Другой, шедший параллельно, имел в своем составе двести пятьдесят человек.

Они догоняли отряд Храброва, который устроил стоянку

возле замерзшей речушки. Те не подозревали, что их окружает усиленный батальон, вооруженный пулеметами, автоматами и снайперскими винтовками. Почти все финны, входившие в диверсионные отряды, были меткими охотниками.

Никита быстро составил карту мест силы, чтобы была возможность телепортации, и приготовил винтовку к стрельбе. Он был вооружен винтовкой системы Симонова образца 1936 года. Майор Храбров любил проводить соревнования на привалах. Бойцы бегали, прыгали, стреляли, метали ножи и гранаты. Оказалось, что Никита хорошо стреляет. Ему торжественно передали винтовку Симонова со снайперским прицелом. Таких в Красной армии было немного. Знания Белова хорошо совместились со способностями тонких тел Никиты, улучшенных в Агарте. У тонких тел присутствуют все органы, которые есть у физического тела, только они проявлены в виде сферических чакр и кристаллов. К сожалению, физическое тело Белова имело множество патологий и деформаций, которые не позволяли раскрыть весь потенциал тонких тел, а главное, не пропускали достаточный объем энергии для длительного боя.

Достав четыре не полностью снаряженных магазина, Никита дозарядил их. В походном состоянии рекомендовалось держать в каждом по двенадцать патронов, чтобы пружина не ослаблялась. Винтовка была очень капризной. Высунувшись из оврага, он замедлил время. Пятнадцать патронов улетели в цель. Десять человек с криками рухнули в снег,

получив ранения различной степени тяжести. Часть пуль не попали в цель. По условиям задания ему не рекомендовалось лишать людей жизни. Была бы возможность, он бы не стал участвовать в войне, но обстоятельства не оставили ему шанса.

Совершив прыжок через дорогу, он оказался с другой стороны от финнов, которые быстро распределились и залегли. Одна группа стала окружать то место, откуда по ним шла стрельба.

На стоянке отряда Храброва началась хаотичная стрельба. Предупрежденные пограничники вступили в бой. Прицельная дальность стрельбы винтовки составляла 1500 метров, а не прицельная дальность полета пули до 3 километров. Зрение Никиты могло приближать расстояние раз в двадцать. Высмотрев командиров и пулеметчиков, он снова открыл огонь. Следующие тринадцать человек упали в снег, получив тяжелые ранения. Над его головой засвистели пули, а на спине появилась испарина. Разозленные, финны очень хотели поквитаться.

«Если я собираюсь так проводить свое время, то надо где-то добыть глушители», – мысленно сделал заметку Никита и снова совершил прыжок на сто метров, спрятавшись за камнем. Перезарядил магазины. Прикопав себя снегом, стал осматривать поле боя. Придя в себя после внезапного нападения, финны навалились на отряд. Храбров, в свою очередь, умело распределил людей в оврагах и между валунами,

но у противника было явное преимущество в пулеметах и автоматах.

Забравшись на пятиметровый валун, Никита снова получил тактическое преимущество. Первым делом он выбил двух пулеметчиков. Затем снял командира, пуля попала тому в правое плечо. Потом увидел группу солдат, готовящих к стрельбе миномет. До них было далеко. Не меньше шестисот метров. Пришлось долго прицеливаться, делая поправку на ветер, но в результате пять пуль попали в цель. Следующей пуле не суждено было вылететь. Внутри винтовки что-то сломалось.

«Твою дивизию!» – испугался Никита, и в это же время его тело содрогнулось. Сзади в пяти метрах разорвалась граната, но амулет отразил почти все осколки, лишь один попал в ногу. Кровь, пачкая штаны, сильной струей стала стекать в валенок. Он зажал рану рукой и телепортировался на триста метров в сторону оврага, заросшего деревьями. Вот только прыжок прошел не совсем удачно. Сил для него не хватило. Отклонившись от намеченного курса, он столкнулся с разлапистой сосной и потерял сознание.

Никита пришел в себя, когда окончательно стемнело и повалил густой снег. «Ну кто же зимой начинает войны? Чай не в Африке живем...» – мелькнула некстати мысль. Он опять замерз, как в первый день появления в этом мире. Вдалеке послышался лязг танков. Это была 34-я легкотанковая бригада комбрига Кондратьева, оперировавшая в этом районе.

Танкисты пришли на шум боя, спасая остатки отряда от поражения.

Оказалось, что выбраться из оврага с простреленной ногой и вывихнутым плечом сложно. Склоны оврага обледевели, и Никита все время соскальзывал вниз, а телепортация не работала. Энергии в теле хватало только на поддержание жизни. Вскоре послышались голоса, эмоционально обсуждавшие перипетии боя. Это были ребята из его взвода. После неудачных попыток докричаться до них Никита достал табельный наган и трижды выстрелил в воздух. Несколько человек направилось в его сторону.

– Не стреляйте – это лейтенант Белов!

– Где вы, товарищ лейтенант?

– Осторожно – тут овраг, а я ранен. Принесите веревки, – прохрипел Никита, теряя сознание.

В себя он пришел через несколько суток в армейском госпитале, который располагался в Петрозаводске. В большой командирской палате стояло восемь коек, поток раненых не прекращался ни на день. Хирург, доставший осколок из его ноги, рассказал, что произошла большая кровопотеря. К тому же в рану попали инородные тела. Пока достали осколок и прочистили рану, началось заражение. Но теперь организм шел на поправку. Никита не стал помогать организму, усиливая регенерацию. Несколько недель в новом мире были какие-то суетливые. Он просто плыл по течению. Теперь по-

явилась возможность подумать о своих дальнейших шагах.

Вся эта поспешная, отмороженная война Никите сильно не нравилась. Несколько дней он читал доступные ему газеты и аккуратно собирал информацию у раненых коллег. У него сложилась следующая картинка. Сталин понимал, что рано или поздно страны Запада нападут на СССР. Поэтому, начиная с 1936 года, пытался заключить договор с Финляндией для совместного отпора врагу. 12 октября Сталин предложил подписать Финскому государству договор о взаимной помощи. По положениям статей договора СССР предъявил требования о передаче в аренду полуострова Ханко и островов на территории Финляндии в обмен на часть земель в Карелии. Сталин хотел отвести угрозу от Ленинграда, и его можно было понять, но финны не хотели терять суверенитет над территориями, где проживали их граждане, и отвергли ультиматум.

Предлогом для начала конфликта стал эпизод у финского поселения Майнила. 26 ноября 1939 финскими артиллерийскими орудиями были обстреляны советские солдаты. Руководство Финляндии полностью отвергло данный факт и, скорее всего, финские войска не были к этому причастны. Маршал Маннергейм считался умным человеком и уж точно не был самоубийцей. 29 ноября СССР прервало дипломатическое сотрудничество с Финляндией. Эта война оказалась выгодна как Германии, так и британцам с французами. Все они поддерживали Маннергейма.

К сожалению, Красная армия, несмотря на перевес сил, оказалась не готова к войне. Руководство переоценивало свои силы и недооценивало силы противника. По радио все время пели, что от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее. Вот только это уже было не так. Репрессии уничтожили опытных командиров, а в сентябре 1939 года армия увеличилась примерно в три раза. Вчерашние командиры взводов стали командовать батальонами, а командиры батальонов – дивизиями. Опыта современной войны ни у кого не было. В итоге командиры боялись проявлять инициативу, а слабо подготовленные красноармейцы им не доверяли. К тому же воевать в лесисто-болотистой местности во время суровой зимы было крайне сложно. Зато сами финны оказались хорошо подготовлены для войны в сложных условиях. Перед войной они разработали отличную одиночную тактику и не боялись действовать в тылу, ведь это была их земля, и они тут знали каждую кочку.

8-я армия, в которой он служил, не была полностью укомплектована, но ей поставили наполеоновские задачи. Разгромить хорошо вооруженные финские части, стоявшие на укрепленных рубежах. В итоге пять наших дивизий пошли в наступление по расходящимся направлениям. 18-я и 168-я стрелковые дивизии быстро попали в окружение, а остальные дивизии в полуокружение.

Финны разработали интересную тактику. Лесные дороги в Карелии узкие. Танкам и артиллерии было негде развернуть-

ся. Перед двигающейся колонной падало дерево, и начинался обстрел солдат финскими стрелками с флангов. Красная армия несла огромные потери. Также финны использовали бутылки с горючей смесью, которыми закидывали танки и броневики.

В итоге командарма Хабарова отстранили от должности, но ситуацию это не исправило. Новое командование не давало приказа на отход. Продукты и боеприпасы у окруженных частей заканчивались, а обозы к ним пробивались с трудом.

Но это заботы больших начальников. Никита стал обдумывать свою тактику. Несмотря на всю его подготовку, он был крайне уязвим. Оказалось, что быстро сделанный амулет – это защита последнего шанса. Опыта командования тоже практически не было. Его взвод воевал сам по себе. Никита мог легко преследовать группы противников или быть разведчиком-диверсантом...

Дверь со скрипом открылась, прервав размышления Никиты, и в палату вошел майор Храбров, в тщательно выглаженной форме, с орденом Красной Звезды на груди. Он получил пулю в плечо во время того злополучного боя.

– Приготовься! Скоро будут награждать, – предупредил он.

Вслед за ним вошла медсестра. Она принесла чистую командирскую форму Никите, на которой выделялся значок «Ворошиловский стрелок».

Вскоре в палату вошло еще шесть пограничников. Их всех

выстроили в ряд. Первым в палату ворвался фотокорреспондент, ослепивший награждаемых командиров вспышкой. За ним вошла представительная делегация из трех генералов и их адъютантов. Из них Никита узнал только Буденного. Легендарный маршал подходил к каждому и вручал орден или медаль. После Храброва, у которого на груди засиял новенький орден Красного Знамени, Семен Михайлович подошел к Никите и вручил ему коробочку с орденом Красной Звезды.

– Поздравляю, товарищ Белов! – сказал Буденный, и этот момент зафиксировал фотокорреспондент.

– Служу трудовому народу! – хрипло ответил Никита.

После ухода начальства с ними долго беседовали корреспонденты. Этой странной войне нужны были герои, а их в России хватало во все времена. За ошибки начальников приходилось платить большой кровью рядовых исполнителей.

В школе Никиту обучили методу передачи мыслей на больших расстояниях. Поэтому, когда перед его глазами появился образ жены Харви – Камилы, он не удивился. В данный момент она работала в Хельсинки и предлагала встретиться. Никита с помощью особой техники подстегнул регенерацию и стал разрабатывать план проникновения в Финляндию.

* * *

В середине января Никиту и Храброва выписали из гос-

питался в один день. Их вызвали в штаб 8-й армии, к помощнику командующего по охране тыла – Константину Ивановичу Ракутину. Новый начальник произвел на них благоприятное впечатление. Они сидели в кабинете Ракутина и рассматривали подробную карту Карелии с расположением наших и финских частей. Картина складывалась удручающая.

– 168-я дивизия была сформирована в сентябре прошлого года наспех и получила все типичные «детские болезни» второочередных дивизий. Она состоит из людей, основная масса которых никогда не служила в армии. За несколько месяцев трудно обучить воевать кого-либо в таких сложных условиях, – грустно описывал сложившуюся обстановку Ракутин. – В дивизии так и не был сформирован гаубичный артполк, а дивизионный автотранспорт, поступивший из разных ведомств и организаций, более чем наполовину требует ремонта.

– Понятно. На тебе, боже, что мне не гоже! – прокомментировал Храбров.

– Примерно так. Тем не менее в первые дни боевых действий 168-я продвигалась медленно, но без особых проблем. 10 декабря 402-й полк 168-й дивизии занял город Питкяранта, – ткнул Ракутин указкой в точку на восточном побережье Ладожского озера. После этого со стороны населенного пункта Сортавала подошли свежие финские части и начали окружение дивизии. 11 января противник вышел к Питкяранте и отрезал дорогу снабжения. Дивизия оказалась в

полном окружении, уплотнив порядки и сохранив несколько важных высот, господствовавших над расположением дивизии. Вместо перерезанных коммуникаций по льду Ладожского озера проложена дорога, которую финны, несмотря на постоянные обстрелы и попытки нападения на обозы, так и не сумели уничтожить. Задача вашего отряда – обеспечить беспрепятственную проводку обозов и уничтожение всех, кто этому мешает.

* * *

Перед отправлением в отряд Никита зашел на армейский склад боепитания, чтобы взять новое оружие. Старшина стал подыскивать Никите снайперскую винтовку.

– А почему у меня винтовка Симонова отказала? – поинтересовался он у оружейника.

– Не у вас одного, товарищ лейтенант. Наши инженеры считают, что из-за низких температур некоторые детали не выдерживают и ломаются. Сейчас по ночам минус сорок.

– Что посоветуете?

– Возьмите самозарядную винтовку Токарева. Ее финские снайперы сильно жалуют, – передал ему старшина длинную винтовку со штыком.

– Штык мне не нужен. Отсоединяй.

Старшина резво убрал штык.

– Какая дальность?

– Прицельная дальность 1500 метров. Емкость карабина 10 патронов.

– Беру. Дай магазинов побольше и пять гранат...

В 168-й стрелковой дивизии подходили к концу боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Пробриться в расположение дивизии по дороге Питкяранта – Китель было невозможно. Единственный путь пролегал по льду Ладожского озера мимо занятой финнами группы небольших островов. Дорога эта проходила в полутора километрах от берега и впоследствии получила название «дорога смерти».

Большой обоз, насчитывающий сотни саней, вышел в путь еще затемно. Возглавлял обоз взвод Никиты. Оставив взвод, он ушел вперед к островам, на которых таилась засада. Прыжками в полсотни метров, чтобы сильно не тратить энергию, он достиг первого островка. Телепортация получалась все лучше. На островке было пусто. Перебрался на второй и, активировав ночное зрение, обнаружил три цели. Снайпер сидел на высокой сосне, опираясь на люльку. Внизу стояли автоматчик и сапер.

«Значит, тропинки заминированы». Он попытался почувствовать, где мины. Холодный, не живой металл обнаружить не получалось, а время поджимало. Скоро покажется обоз. Решил не мудрить. Сделал длинный прыжок и оказался в десяти метрах от группы. Сразу парализовал их, послав мощный импульс. Теперь они долго не очнутся.

Ударами по щекам разбудил сапера. Выяснил, что он понимает по-русски. Введя в состояние гипноза, допросил. Карта минных ловушек была у того начерчена в блокноте. Прыжками добрался до конца острова и фонариком просигнализировал, что путь свободен. Через десять минут к Никите подошел его взвод во главе с лейтенантом Алексеевым, недавно назначенным политруком отряда. Он досрочно закончил Ново-Петергофское военно-политическое пограничное училище войск НКВД имени К.Е. Ворошилова и был прекрасным лыжником, чемпионом своего училища. После того памятного боя и ранения пограничники Никиту признали, но командование взводом он старался переложить на других. Ему нравилось действовать одному, хотя это и было не по уставу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.